

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ЭСКАЛАЦИЯ

FANTASY WORLD

Fantasy-world

Александр Шапочкин

Эскалация

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шапочкин А. И.

Эскалация / А. И. Шапочкин — «Издательство АСТ»,
2022 — (Fantasy-world)

ISBN 978-5-17-149164-2

Кузьме «Варлоку» Ефимову объявили войну. Враг подло ударил по самым беззащитным, по слабым девушкам, забрав жизнь одной и тяжело ранив другую. Не в привычках грозного Аватара антиматерии оставлять такое без ответа, да и как глава рода Кузьма просто обязан отомстить, вырвать с корнем гнилое вампирское семя. Только вот что, если погибшую можно вернуть? Что выберет молодой Ефимов – долг или чувства? Этот вопрос волнует многих, ведь на фоне эскалации противостояния с кровососами себя проявили и старые враги Варлока. И они не намерены отпускать его живым.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-149164-2

© Шапочкин А. И., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Широков, Александр Шапочкин Варлок: Эскалация

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 44

© Алексей Широков, 2022

© Александр Шапочкин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

С самого утра небо было затянуто тучами и шёл мелкий холодный дождь. Осенью такой может лить неделями, не прерываясь ни на секунду. Казалось, небеса тоже оплакивали Юлю, которой не повезло лишь в одном, она связалась не с тем человеком. Я сидел в комнате девушки, держа в руках её фотографию, и мысленно просил у неё прощения. Себе я не врал, честно признавая, что она погибла из-за меня. Прямо или косвенно, но я был в этом виновен. Хотя бы в том, что не относился серьёзно к своему новому статусу, считая, что меня не коснутся интриги и заговоры. Дескать, я вне политики, зачем меня трогать. Но теперь стало ясно, что я могу думать что угодно, но меня уже включили в свои планы все, кто эту самую политику и определял.

Да, в какой-то мере меня оправдывало то, что за безопасность учеников отвечал колледж, а охраной особо важных персон занималась служба имперской безопасности, но всё это были лишь слова. Даже то, что Ромушев, скорее всего, являлся лишь пешкой маркиза и к идее напасть на девочек его тщательно подвели, было мелочью. Главным стало то, что, получив пару плюшек в виде титулов и девочек, я расслабился и посчитал себя неуязвимым. Не стал разбираться с тем, кто именно подвёл ко мне Варяга, оставил без внимания прошлое семьи и в итоге получил по полной.

А ведь ещё где-то прятались хозяева лысых клонов, на которых я тоже забил болт. Не думаю, что они обо мне забыли, ведь, если случай на полигоне ещё можно списать на совпадение, то нападение на парк Микки Мауса в Либерократии однозначно было нацелено на меня. И неважно, я им был нужен или девочки, это роли не играло абсолютно никакой. Вон Нину пытались убить на стадионе, и исполнитель до сих пор не найден. Род Ефимовых как кость в горле у этих самых неведомых злодеев, и я должен был это учитывать, но нет. Отпустил ситуацию на самотёк и получил труп Юли.

– Как ты, сынок? – мама неслышно вошла в комнату и села рядом, обнимая меня за плечи. – Держись. Это тяжело, но сделать ничего нельзя. Со временем станет легче. Главное, не вини себя. Ты ничего не мог сделать...

– Мог! – резко оборвал я мать, но потом взял себя в руки и продолжил чуть спокойней: – Мог. Если бы...

– Даже если бы ты неотрывно был рядом с Юлей, скорее всего, пострадали бы другие, – жёстко ответила она. – Такова цена публичности. Всегда есть возможность, что кто-то готовит на тебя покушение, оставаясь в тени. И никакая контрразведка и охрана не помогут, если всё правильно организовать.

– То есть ты предлагаешь сделать вид, что ничего не случилось?! – психанул я. – Прости, но...

– Я предлагаю тебе наконец повзрослеть! – рявкнула мама, хлопнув ладонью по чайному столику. – Взять себя в руки и отомстить убийцам Юли. И сделать так, чтобы на нашу семью даже дышать боялись. Но ничего из этого не выйдет, если ты будешь сопلي распускать и винить себя во всём, начиная с грехопадения Евы!

– Да я как бы и не собирался, – я аж осел от такого натиска, – прекрасно понимаю, что избежать нападения было невозможно, хотя бы потому, что мы ничего не знали о маркизе. Но всё равно я мог бы приставить к девочкам охрану.

– Осознавать свои ошибки – это хорошо. Это взросление, сынок, – мама погладила меня по голове, полностью противореча своим словам. – Жаль, что это происходит таким образом. Терять близкого человека всегда тяжело. Но ты должен быть сильным, хотя бы ради остальных девочек. Не думаю, что Юле понравилось бы, если бы ты опустил руки.

– Наверно, ты права, – я грустно улыбнулся, разглядывая фотографию, – а может быть, и нет. Я сейчас понимаю, что практически не знал её, хоть мы спали вместе и жили под одной крышей. Несмотря на внешность, Юля была очень тихой и скромной. Я думаю, это влияние Федосеевой. Катерина любит быть в центре внимания и не потерпела бы конкуренции, тем более от простолюдинки, взятой на воспитание. Сiju вот и думаю, а была ли она счастлива? Ведь я был причиной разрыва её отношений не только с подругой, но и с деми-опекуном. И что я дал ей взамен?

– Ты был рядом, дурачок, – снова обняла меня мама. – Иногда девушке большего и не надо. Юля любила тебя, и ей этого было достаточно. Я точно знаю, уж поверь. Может быть, в дальнейшем что-то и изменилось бы, всё-таки женщины такие собственницы, а ты нахапал себе полный дом красавиц и отпускать их не собираешься, но пока её всё устраивало.

– Хочешь сказать, ей повезло умереть до того, как она разочаровалась во мне? – я зло усмехнулся и тут же получил подзатыльник.

– Ерунды не говори! – мама серьёзно рассердилась. – Чего несёшь? Я понимаю, тебе больно, но срывать на близких – последнее дело!

– Прости, – покаянно склонил голову я. – Прости, пожалуйста. Меня убивает эта беспомощность. Толку от этих титулов и силы, если не можешь спасти человека. Может, будь я обычным, с Юлей этого бы и не случилось.

– Или она погибла бы гораздо раньше, – не приняла моего самоуничижения мама. – Вспомни, как вы познакомились? Думаешь, те лысые уроды дорогу в библиотеку спросить хотели? Дашь гарантию, что они не сотворили бы с ней чего похуже, чем этот маркиз?

– Получается, что я спас Юлю, но умерла она тоже из-за меня, – я погладил фотографию. – Чуть больше года жизни – это всё, что я смог ей дать.

– Но это время она была счастлива, – грустно улыбнулась мама, тайком утирая слезу. – Ладно. Хватит сидеть и изводить себя. Соберись! Всё готово, пора выдвигаться на кладбище. Не представляю, как ты договорился отпеть пустой гроб, да ещё чтобы патриарх всероссийский заупокойный молебен объявил в честь невинно убиенной рабы божьей Юлии. Ты понимаешь, что этим церковь признаёт её твоей законной женой?

– Куда бы они делись, – усмехнулся я, тайком потирая всё ещё побаливающий локоть, – они мне должны, как земля колхозу, так что это меньшее, что могут сделать. Я тебе больше скажу, скоро вступит в силу изменение брачного кодекса о многожёнстве, и церковь всецело его одобрит. Как и многое другое.

– Это политика, сынок, так что может случиться всякое, – вздохнула мама. – Ладно, пошли, а то уже неудобно перед мамой Юли. Да и Федосеевы приехали.

Я выдохнул, ещё раз взглянул на фото и, поставив его на тумбочку, поднялся. Да, откладывать встречу больше было нельзя. Мать Юли – моя, получается, тёща – приехала ещё пару часов назад, но впервые я струсил. Не смог вот так с ходу посмотреть ей в глаза и сказать, что не уберёг дочь. С Федосеевыми было проще. Катя уже давно с нами не общалась, а самому графу я не считал себя чем-то обязанным. Сейчас, поднабравшись опыта, я прекрасно понимал, что за спасение дочери он со мной ничем не рассчитался, а наоборот, использовал в своих интересах. И пусть в итоге всё обернулось к моей выгоде, сам Александр Павлович к этому отношения не имел.

В зале, где проходило прощание с Юлей, находилось всего несколько человек. Мы не стали устраивать публичные похороны, я считал, что это как минимум пошло – использовать смерть близкого человека для организации публичного мероприятия. Не сомневаюсь, что туда явилась бы если не вся аристократия бывшей столицы, то половина с гарантией, однако никто из них не был лично знаком с Юлей. Те же, кто знал её как секретаря цесаревны Нины, понятия не имел, что за человек она была, а глядеть на череду скорбных рож, скрывающих скуку, а то и презрение, и выслушивать бесконечные фальшивые слова сочувствия, написанные словно

под копірку, сил у меня не было. Я бы уже через полчаса взорвался и разогнал этот шалман к такой-то матери.

Так что сегодня собрались самые близкие. Из Новосибирска приехал Федосеев с родной мамой Юли, пришла Анька, успевшая подружиться со всеми моими девочками, а ещё Марина. На молодую учёную и преподавателя смерть подруги детства произвела самое сильное впечатление. Витая в своих формулах, она и не задумывалась, что всё может так закончиться, поэтому сейчас выглядела испуганной и потерянной, не понимая, что произошло. Последним из присутствующих был Фридрих, по случаю траура отказавшийся от своего шутовского наряда. В строгом чёрном костюме и с лысой головой он выглядел весьма солидно, но держался скромно, притулившись возле стены и не мешая.

– Кузя, как же так, – на моё появление первой отреагировала Марина, шагнувшая ко мне со слезами в глазах и недоумением в дрожащем голосе. – Юля... как же так... за что?

– Прости, – я обнял девушку, на секунду прижав её к груди, – это сложно объяснить. Давай потом поговорим.

– Хорошо, – кивнула Марина, вытирая глаза платком, и тихонько отошла в сторону.

Остальные поняли, что пока не время, и не стали подходить, а сам я направился к женщине, сидящей возле закрытого гроба. Тело Юли найти не удалось, оно и понятно – после моего удара, поэтому туда мы сложили некоторые личные вещи, любимые игрушки и то, что ей было дорого. Пусть церковь этого не приветствовала, я чувствовал, что так будет правильно. Подойдя к матери девушки, я опустился перед ней на колени.

– Я... – горло перехватил спазм, и пришлось сглотнуть, чтобы продолжить говорить. – Я виноват. Не уберёг, не защитил Юлю. Если бы...

– Ну что ты, сынок, что ты, – запричитала заплаканная женщина. – Не говори так. Это не твоя вина. И дочка так бы сказала. Она любила тебя, каждый раз, когда звонила, только о тебе и говорила. А когда пропал, места себе найти не могла, волновалась.

– Я знаю, – в груди кольнуло, – мне Юля тоже была дорога. И я обещаю, что отомщу за её смерть.

– Ох, сынок, – заплакала... получается, что тёща, – боюсь я за тебя. Может, не надо? Есть же компетентные органы, пусть ищут.

– Надо! – жестко отрезал я. – Не только ради Юли, но чтобы никто другой больше не пострадал. Твари, которые её убили, не успокоятся сами.

– Тогда благослови тебя Христос, – женщина меня перекрестила. – Иди с богом. Отомсти за мою дочку.

Я кивнул и поднялся. Мне стало немного легче, когда мать Юли не начала обвинять меня в её смерти. Правильно говорят, наказание вдвойне тяжелее, если знаешь, что виновен, а я облажался перед ней по полной программе. Впрочем, верно и то, что нельзя жить с грузом вины на душе. Так и двинуться можно. И теперь я был готов принять гибель девушки и двигаться дальше. Не забывая, но и не заикливаясь на идее найти и отомстить маркизу за всё.

И за мою женщину, и за Олега, который дошёл до края не без его помощи. Да и не факт, что нападение было инициативой Ромушева.

– Кузьма, надо ехать, – сзади тихо подошла мама и тронула меня за плечо. – Машины готовы.

– Хорошо, – я кивнул и пошёл к выходу. – Отправляемся.

Отпевание в Успенской церкви Новодевичьего монастыря проводил лично патриарх. И, несмотря на его традиционно величественный вид, я заметил, что выглядит владыка заметно уставшим. Видать, разговор с императором дался ему очень нелегко и затянулся надолго. Можно было бы позлорадствовать после такой-то подставы, но я не стал. Бой оказался непрост, но теперь я знал свои слабости, а значит, в будущем смогу их компенсировать. Да и опыт противостояния таким противникам многое значит.

Однако сейчас это всё казалось мелочами, не стоящими внимания, по сравнению с бренностью бытия и мимолётностью жизни. Звучащие под величественными сводами псалмы и молитвы не потянули меня на философию, но именно здесь и сейчас я смирился с потерей. Сделанного не вернуть, умерших не воскресить, а живые должны жить дальше. И память об ушедших – это не камень на шее, тянущий на дно, а парус, позволяющий идти дальше.

Я и так слишком долго рефлексировал и корил себя. Настала пора взять себя в кулак и показать всем, что мою семью нельзя трогать безнаказанно. И начну я с этого урода, маркиза. Вампир он или ещё какая хрень, мне всё равно. Даже если окажется, что он мне не врал и действительно является моим дедом и биологическим отцом мамы, его это не спасёт. Для меня семьёй были не те, в ком текла такая же кровь, а тот, кто был мне дорог. Мама, сестры и братья, мои девочки, даже старый хрыч с батей, пусть на них я до сих пор злился. Однако за любого я был готов убить и умереть. Так что Ван де Мер просчитался дважды. Когда тронул Юлю и когда решил, что может мной манипулировать, опираясь на наше родство.

Тем временем богослужение дошло до момента прощания с усопшим. Так как гроб был пустым, целовать подходили икону святой покровительницы Иулии Корсиканской в руках патриарха. Я был одним из первых и наконец сумел вырваться из круговорота мыслей. То, что удалось примириться с потерей и собой, было неплохо, но и терять связь с реальностью не стоило. Пусть народу на похоронах было немного, и моё отрешённое состояние никого не удивляло, но если уж решил стать хозяином своей жизни, начинать нужно было прямо здесь и сейчас.

Наконец под пение «Святой Боже...» священнослужители вынесли гроб из церкви и направились напрямик на кладбище. Организацией похорон занималась мама, но выбить место на Новодевичьем оказалось даже ей не под силу. И лишь вчера после нашей поездки в резиденцию патриарха вопрос решился сам собой. Я-то понимал, что это император извинялся за то, что потащил меня с собой, но решил в позу не вставать. На мой взгляд, Юля была достойна быть захороненной здесь, что бы ни говорили завистники и злопыхатели.

Впрочем, к особой помпезности мы тоже не стремились. Сегодня присутствовали лишь свои, родственники или знакомые Юли. Даже императора я лично попросил не приезжать, хоть он и намекал на такую возможность. Но внял и ограничился тем, что прислал личного секретаря, что тоже было весьма показательно. Кто в теме, тот поймёт, остальным и не надо. Конечно, всегда найдутся идиоты, решившие, что, если государь не явился сам, значит, Ефимовы попали в опалу, и можно попытаться урвать себе кусок, но тех не жалко. Дураки и должны страдать, а любое поползновение в адрес своего рода я буду пресекать с максимальной жестокостью. Чтобы другим не повадно было.

Место для захоронения располагалось на третьем участке, недалеко от могилы Сергея Сергеевича Прокофьева и пары генералов времён Первой магической. Хорошее соседство для Юли, на мой взгляд. Да и само Новодевичье кладбище мне нравилось, пусть это и звучало как плохой анекдот. Но если уж и лежать в земле, то в таком месте, тихом, чинном, в окружении великих людей, и желательно через лет сто – сто пятьдесят. Больше, думаю, не стоит, мало ли что там может случиться со здоровьем. Старческой деменции подвержены и маги, и воины, пусть в гораздо меньшей степени, чем неодарённые.

Это, как и продолжительность жизни, кстати, являлось одним из самых сильных стимулов для многих начать заниматься и открыть первую чакру. Недаром почти во всех физкультурных колледжах и институтах, связанных со здоровьем и спортом, появились факультеты подготовки тренеров именно этого направления. Причём программа подготовки зачастую и вовсе не была связана с боевыми искусствами. Но, к сожалению, стать бессмертными или хотя бы достичь уровня той же Ву Ши земным одарённым пока ещё было не дано, как и воскрешать умерших. И хоть о последнем я сейчас очень жалел, но даже если бы такая возможность была, вряд ли я бы ей воспользовался, а то мало ли кто вернётся с той стороны. Заигрывать с силами смерти себе дороже.

Поэтому, хоть мне было безумно тяжело видеть, как гроб опускается в могилу, я не давал клятв сделать всё возможное и невозможное, но вернуть Юлю. Уверен, у Иви мог бы найтись способ, а если нет, то были ещё варианты, начиная с церкви, заканчивая учёными. Клонирования никто не отменял, а если судить по лысым уродам, при нападении которых мы и познакомились, кто-то весьма далеко продвинулся в их развитии. Но я уже принял решение заботиться о живых, сделать всё, чтобы жертва девушки не была напрасной.

– Спи спокойно, милая, – я первым кинул горсть земли и замер на секунду, не зная, что ещё сказать. – Мы всегда будем помнить тебя, и кто знает, может быть, встретимся в следующей жизни. Хотя нет, обязательно встретимся. Я найду каждую из вас, неважно, сколько времени мне на это потребуется. Главное, дождись меня, девочка.

Патриарх угрюмо покосился на меня, явно недовольный ересью, но промолчал. И правильно. К теологическому спору я был не готов, а вот в морду зарядить мог, и никакой эгрегор не поможет. Так что владыка предпочёл затянуть очередной псалом, или как там они называются, а к могиле потянулись остальные, бросая горсть земли на крышку гроба и говоря последние слова. Даже Ву Шу отметилась, правда, не без подсказок со стороны Воронина. Сам факт уважения со стороны лаоши был для меня очень важен. Немного зная нравы и традиции наднебесников, я понимал, что это означает не просто формальное ученичество, а то, что Ву Шу теперь считала себя частью семьи. И для меня лично, и для рода Ефимовых в целом это значило усиление и получение дополнительного политического веса. А то я не знал, как на знания лаоши облизывается половина Воевод страны.

Людей на похоронах было совсем немного, так что не прошло и десяти минут, как к могиле подошли последние, граф Федосеев с дочерью. Александр Павлович выглядел подавленным, видимо, смерть воспитанницы, выросшей в его доме и считавшейся чуть ли не дочерью, зацепила графа, несмотря на то, что последние пару лет Юля с ним практически не общалась. Екатерина тоже была бледной, кутаясь в пальто и широкий шарф. Мне даже показалось на секунду, что её трясёт, но я списал это на стресс. Всё-таки хоть девочки и поссорились, но были подругами детства и выросли вместе.

– Прости, девочка, – Федосеев кинул горсть земли и опустил голову, комкая шляпу. – Ты была мне как дочь, но теперь я понимаю, что совсем не знал тебя. Может быть, если бы уделял вам больше времени, всё сложилось бы по-другому. А сейчас только и остаётся, что скорбеть и мстить. Спи спокойно, девочка. Клянусь, они ответят за твою смерть, я не успокоюсь, пока не будет уничтожена последняя тварь...

– Ха-ха-ха-ха, – вдруг закатилась диким каркающим смехом Катя, стоявшая рядом. – Тварь? Да она сама была тварью!! Это из-за неё убили моего жениха, а ты ещё её жалеешь?!!

– Ты что несёшь?! – сначала опешил, а затем взорвался гневом Александр Павлович. – Этого ублюдка нужно было в младенчестве удавить!!! Не смей даже заикаться о нём!! Если бы Ромушевых не уничтожили вампиры, клянусь, я сам бы это сделал! Камня на камне не оставил бы от этих уродов! И вообще, сейчас не время и не место говорить об этом! Не позорь меня!

Катя снова захохотала словно безумная, запрокидывая голову и брызгая слюной, а потом вдруг замерла и в упор уставилась на отца.

– Тебя только и заботит, как бы тебя не опозорили ненароком! А на меня тебе плевать!! Конечно, зачем нужна своя безголовая дочь, когда есть послушная Юля или умная Марина! А обо мне ты подумал?!! А ты, – девушка повернулась ко мне, – ты отнял у меня всё! Всё!! Подругу, жениха, даже отца!! Если бы я тебя не встретила, у меня всё бы было хорошо!! И ты за всё ответишь!!

– Кузя, она себя не контролирует, – схватила за руку меня мама. – И я не могу прочитать её мысли. Это наведённая программа! Возможно...

– Вы все ответите!! – Федосеева, дико взыв, распахнула пальто, под которым оказался пояс шахида, набитый взрывчаткой. – Каждый!! Я отомщу вам за моего Олега, моего хозяина!! Вы все будете гореть в аду!!

Народ попятился, но не побежал, всё-таки многие из взрослых прошли войну, да и опытных бойцов хватало. Маги уже давно выхватили ПМК, в которые всегда были загружены боевые заклятия, Воины выдвинулись вперёд, прикрывая их и неударённых, а прикрывающим группам СОИ ушёл сигнал о нападении. Сработано всё было чётко, будто на учениях. Однако даже самые совершенные плетения не кастуются мгновенно, и взрыв способен отправить на небеса всех, кто стоял слишком близко, особенно если взрывчатку обернули поражающими элементами, рублеными гвоздями, например, или шариками от подшипников.

– Доченька, что ты творишь? – опешил Александр Павлович. – Зачем? Ты из-за Олега...

– Не смей!! – сорвалась на визг девица. – Не смей произносить его имя!! Ты тоже виноват, что он умер!! Зачем ты разорвал помолвку?!! Я люблю его!! Он... он обещал сделать меня бессмертной, а вы!! Вы убили его!!

– Там килограмма три пластида, – шепнул мне Воронин, оттянувший назад маму и закрывший её собой. – Если рванёт – нам всем хана.

Отвечать я не стал, и так было ясно, что мы практически в безвыходной ситуации, однако про себя отметил, что осназовец не сбежал, а наоборот, добровольно вылез вперёд, прикрывая собой других. Не то чтобы я в нём сомневался, но приятно получить подтверждение своим выводам. Это как минимум означало, что выбор его на должность начальника охраны клана будет правильным ходом. Осталось лишь решить текущую проблему, но у меня уже было решение. Как говорится, против лома нет приёма, а против антиматерии тем более. Другой вопрос, что я не хотел прибегать к крайним мерам.

– Ты считаешь, что, убив себя и отца, вернёшь Ромушева? – но оставаться в стороне я уже не мог, так что обратился непосредственно к Кате. – Думаешь, это как-то поможет ему или, может быть, тебе? Что даст лично тебе смерть моя или других?

– Я отомщу!! – глаза девушки горели фанатичным огнём. – Всем вам, тем, кто убил моего жениха! Вы все умрёте, сдохнете как собаки!!

– Но и ты сама погибнешь, – я продолжил тянуть время, не слишком надеясь на успех, но всё же пытаюсь удержать девчонку от последнего шага. – Разве ты хочешь этого?

Честно говоря, я не понимал, почему Федосеева до сих пор не взорвала бомбу, поскольку, если она действительно была запрограммирована на теракт, значит, должна была напасть внезапно. Единственное объяснение, что я смог найти, – Катя не хотела умирать. Поэтому истерика, кричала, ругалась, но до конца не шла. Даже ментальные способности вампиров не могли превратить человека в робота. Для этого требовалось полностью промыть ему мозги, как, например, тем самым морфам, а девушка, по всей видимости, была невольной шпионкой Ромушева. И для того, чтобы никто ничего не заподозрил, ей требовалась достаточная свобода действий.

Возможно, мои размышления были ошибочны, но я сделал такие выводы, исходя из разговора с мамой о ментальных возможностях вампиров. Если маркиз был прав и она действительно их потомок, пусть даже не его лично, их способности должны иметь одну природу. А значит, кому, как не ей, лучше всех знать все ограничения, с ними связанные. И, в частности, одно из них гласило, что невозможно заставить человека убить себя напрямую.

Инстинкт самосохранения всегда будет искать лазейки. Подсознание будет подкидывать мысли и эмоции, максимально оттягивающие момент смерти. Для того чтобы заставить кого-то совершить самоубийство, требовался обходной путь. Внушить что-то такое, в концепции чего смерть будет случайным эпизодом, возможно, даже совершенно незаметным для жертвы. Например, ей может показаться, что она видит дорогого ей человека. И, чтобы он её заметил, нужно залезть как можно выше. Поставить стул на балконе и попрыгать. Сорваться и разбиться

на смерть в таком случае проще простого, но жертва не будет думать о смерти, потому что её действия не ведут к ней. Явно по крайней мере.

Кате же подкинули мысль о мести за Ромушева. Но взорвать себя – означало и умереть самой, и поэтому её подсознание должно максимально оттягивать этот момент. В то, что она сама на такое решилась, я не верил даже без маминой подсказки. Пусть Федосеева была взбалмошной и дерзкой, но не душой. Да и Олега она не любила, это я мог сказать точно. Ей импонировал богатый и более родовитый ухажёр, но на этом всё. Когда у того потекла крыша, Катя сама порвала с ним все контакты. Но, похоже, что, обернувшись в вампира, тот вернулся и подчинил девушку. А после его смерти кто-то отправил её на смерть. И я даже догадываюсь кто.

– Катенька, малышка, не делай этого, – Федосеев пытался уговорить дочь, впрочем, не рискуя предпринимать что-то физически. – Подумай о маме и братьях. Мы все любим тебя! Зачем тебе умирать? Ты ещё такая молодая, у тебя этих женихов будет.

– Замолчи! Заткнись!! – девушка схватила за уши и завизжала, замотав головой. – Заткнись, заткнись!! Ты не понимаешь, вы все не понимаете!! Олег, он...

На этой фразе Катя потеряла сознание и тряпичной куклой свалилась прямо в руки отца. А Ву Шу, только что незаметной тенью проскользнувшая за спину самоубийце и ткнувшая ту в пару акупунктурных точек, равнодушно пожала плечами и подошла к Воронину, обняв того за руку под нашими обалдевшими взглядами.

– Дорогой, я же молодец? – в голосе надбесницы слышались мурлыкающие нотки. – Вы просто так долго возились с этой дурочкой, что мне стало скучно.

– Ты молодец, – с трудом сглотнул слюну осназовец, – но больше так не делай. Я тебе дома расскажу, что такое пояс шахида и как он активируется.

– Она даже не заметила, как я её вырубил, – надула губки лаоши. – Не забывай, что я мастер!

– Дело не в этом, – тут же принялся подлизываться мой начальник охраны. – А в том, что, если бы у неё был пульт нажимного типа, он мог бы сработать, когда она расслабится. Так-то ты всё сделала правильно, просто в нашем мире есть непонятные непрофессионалам вещи, и именно поэтому обычным людям не рекомендуют вступать в борьбу с террористами.

– То есть ты хочешь сказать, что я обычный человек? – завелась было Ву Шу, но я резко пресёк зарождающиеся разборки.

– Тихо!

На мой возглас повернулись все, даже те, кто занимался взрывчаткой на теле Кати.

– Ещё ничего не кончилось! У нас гости!

Действительно, со всех сторон к нам неслись уже знакомые звероподобные мутанты, правда, на этот раз обвешанные взрывчаткой. Парочка из них прямо по пути и рванула, но остальных это не смутило, и они бросились вперёд в самоубийственной атаке. И на этот раз я не сомневался, что она действительно будет таковой. Другой вопрос, что нас это вряд ли заденет, всё же монстров было не так много, да и прибывшее подкрепление с ходу открыло по ним огонь.

Мы тоже не собирались ждать, пока нас взорвут. Я активно бил во все стороны магическими пулями, буквально разнося на атомы нападавших вместе с взрывчаткой. Остальные не отставали. Маги разили врагов огнём, льдом и камнем, Воронин успешно отстреливался, откуда-то достав пистолет-пулемёт, и теперь короткими очередями срезал любого, кто попадёт в его сектор. Причём запас патронов у него явно был, так как осназовец их особо не экономил. Гражданских же накрыл защитный купол, причём создал его кто-то из свиты владыки. Как бы ни относилась церковь к магам, а на службу себе уже давно их поставила. Это, конечно, попахивало двуличием, но в свете их прошлых косяков казалось незначительной мелочью.

Естественно, мы отбились. Это не на беззащитных студентов нападать, сейчас на кладбище находился цвет магического сообщества, и я даже не себя имею в виду. Тот же Федосеев

– опытный боевой маг, прошедший войну, и его такими трюками не взять. То же самое могу сказать про многих остальных, включая свиту патриарха, так что справились мы со своей стороны без потерь, разве что порушили памятники и снесли несколько деревьев. Но это были мелочи. При существующих фото и видеоматериалах восстановление всего в первозданном виде было лишь вопросом времени.

– Что это было? – голос у мамы дрожал, ведь она не привыкла к виду взрывающихся монстров, как, впрочем, и остальные. – Почему они на нас напали?

– Это вызов, – я мрачно оглядел разрушенное кладбище. – Объявление войны мне лично. Маркиз, сука, захотел показать, что может достать меня где угодно.

– Не тебе одному, отрок, – поправил патриарх. – Это вызов всему государству. Богомерзкий вампир хочет продемонстрировать свою силу, навязать свои правила игры. И втянуть тебя, это так, только не пойму, зачем ему это. Не сходится то, что он тебе предлагал, и сегодняшняя атака. Ему выгодней было действовать исподволь, захватывая ключевые фигуры. А он пошёл в лоб.

– Может, обиделся на то, что я ему по морде надавал, – я пожал плечами. – По идее, не должен, всё-таки не мальчик, двести лет живёт, но кто знает, что там у него в мозгах творится. Они ведь не люди, уже не люди. Ладно, что там с Катей? Сняли взрывчатку? Убирайте её, и будем заканчивать. Маркиз, тварь, даже после смерти Юлю не отпускает, и он за это мне ответит.

– Да всё нормально уже, можно забирать девчонку, – ответил Воронин, держа в руках пояс шахида, снятый с Федосеевой. – Кустарная поделка, причём очень корявая. Ни таймера самоподрыва, ни дистанционного управления, ни ловушки на неснимаемость. Даже кнопка активации расположена так криво, что она, если бы и захотела себя взорвать, вынуждена была бы попотеть. Халтурная работа. Хотя, с другой стороны, откуда древним кровососам знать последние тенденции оборудования террористов. Извините, увлёкся. Пойду сапёрам отдам.

– Хорошо, – я отпустил осназовца, а следом за ним отправился и Александр Павлович, держа на руках потерявшую сознание дочь. Злости на глупую девчонку у меня почему-то не было. Она стала марионеткой в руках кровавого ублюдка, и счёт к нему только вырос. Даже Ромушев, вроде бы добровольно сделавший свой выбор, и тот наверняка попал в сети маркиза. А значит, война с ним будет до конца: останется или он, или я. Третьего не дано, я не смогу ходить по земле, зная, что где-то эта тварь вынашивает свои очередные замыслы.

– Спи спокойно, девочка моя. Клянусь, я отомщу за тебя и за всех остальных. Пусть земля тебе будет пухом. – Я в последний раз взглянул на гроб и дал сигнал закапывать могилу. Война началась.

Глава 1

– Ты думаешь, это на тебя напали?! – ярился дед, размахивая руками. – Нет! Это всех нас атаковали. Показали, что ни во что не ставят!! И мы должны ответить со всей ненавистью, чтобы паскуды кровью умылись!

– Ты ещё добавь «пролетарской», – я после кладбища успел успокоиться и теперь мог мыслить более рационально. – А кровью они и так умываются. А ещё сосут её, и дай бог только из шеи. А ты не думал, что это может быть ловушкой?

– Отвлекающий манёвр? – мгновенно переключился дед из ярого мстителя в сосредоточенного стратега. – Молодец, внучок, просёк! Если нападение спланировал маркиз, ничего нельзя отрицать! Демонстративный вызов как обманка и удар исподтишка. Это больше похоже на их тактику.

– Вот и я думаю, – кивнул я, – гляди, получается, что когда-то их задавили даже без помощи сансары. Даже если верить в байки о магическом прошлом, всё равно разных колдунов было не так много, как сейчас, это я не о нас с тобой, а о волшебниках в общем. Но люди и церковь, в частности, сумели выработать механизм и тактику борьбы с кровососами. И загнать тех под шконку. А сейчас вдруг появляется многовековой хер и решает бросить вызов всему человечеству? Ну ладно, может, я загнул, но как минимум наше государство так просто эту атаку не оставит. Да и Ватикан поддержит, уж у них-то на вампиров зуб размером с саблю.

– Опять же согласен, – расплылся в улыбке дед, – радуешь, внучок, ой радуешь старика! Пора тебе уже головой думать, пора.

– Завязывай, – я поморщился, – такое ощущение, что у меня задержка в развитии, а тут научился сам ложку держать.

– Ну не прям так, но около, – не сдержал ехидства старый пердун. – Ладно, ладно, больше не буду. Так и что будешь делать?

– Воевать, что ж ещё, – я усмехнулся, – люди же старались, засаду готовили. Как можно без ответа оставить. Поэтому буду бегать, искать их лёжки, огнём и мечом нести разумное, доброе и вечное. А спецы пусть землю роют, но найдут, зачем маркизу это понадобилось.

– То есть их же салом им по сусалам? – расплылся в довольной улыбке дед. – Ой как хорошо! Вот молодец! Всё, всё, молчу. Хороший план. Вполне может сработать. Только если им нужен ты, то необходимо серьёзное прикрытие.

– И оно будет, – кивнул я. – Вон Воронина возьму с группой и у императора пару отделений СОИ попрошу. Пусть создают видимость незаметного прикрытия.

– А если вдруг что... – начал было дед, но я его жёстко оборвал.

– А если вдруг что, они не помогут. – Но потом смягчился. – Блин, я Аватар антиматерии, думаешь, в этом мире так уж много тех, кто может мне навредить? И уж древние кровососы точно не из их числа. А выхода на серьёзные структуры у них нет. Я надеюсь. Иначе они и действовали бы по-другому, а не устраивали этот цирк с конями.

– Либо это хитрая игра, вынуждающая нас втянуться и показать свои силы, – задумчиво поскрёб в затылке старик. – Знаешь, что самое сложное в таких размышлениях? Не начать себя накручивать. Мол, они знают, что я знаю, что они знают и так далее. Обычно всё гораздо проще, поэтому, принимая во внимание остальные версии, выбирать надо самую простую.

– Бритва Оккама, в курсе, – кивнул я, – а ещё знаю: миром правит не тайная ложа, а явная лажа. Хотя насчёт последнего сильно сомневаюсь. Хозяев лысых клонов так и не нашли, хотя времени прошло изрядно, да и наследили они. И тем не менее какая-то паскуда ведь провернула и у нас похищения одарённых, и у тех же американцев теракт. Да и у турок отметились.

– Я держу этот вопрос на контроле, – дед стал серьёзным. – Там всё очень непросто, но в целом вывод такой – работает разведка крупного государства. Это никакой не тайный

клуб, а кто-то, опирающийся на ресурсы богатой страны. Пока список из десятка вариантов, понемногу отсекаем. Самые вероятные кандидаты пока – Либерократия, бриты, французы и китайцы. Я бы на последних ставил, они те ещё любители решать свои вопросы за чужой счёт, да и похищение колдунов им забывать не стоит, но есть вариант и с американцами.

– То есть они сами могли взорвать Диснейленд? – я был шокирован подобным заявлением. – Для чего? Это же их граждане!

– Когда пиндосов это останавливало, – пожал плечами дед, – может, слышал про теракты одиннадцатого сентября в начале двадцать первого века?

– Да, что-то такое припоминаю, – я наморщил лоб. – Вроде с самолётами там что-то было.

– Смертники захватили лайнеры и направили их в небоскрёбы, – просветил меня дед, – и Пентагон атаковали так же. Но самое интересное, что, когда началось расследование, вылезло огромное количество фактов, указывающих на то, что были теракты спланированы в Лэнгли. Там и махинации с биржевыми бумагами, и страховки, и ещё много-много чего, вплоть до срезанных металлоконструкций зданий. И угонщиками объявили кого попало, зачастую тех, кто вообще ни сном ни духом об этом и потом сам пришёл в полицию сдаваться. А в итоге всё это послужило поводом для нападения на другую страну. Где, что удивительно, была нефть.

– М-да, – я почесал в затылке, – весело. Точнее, ни фига не весело. Ладно, замнём пока вопрос с клонами. Но держи меня в курсе. Хозяев этих уродов я лично хочу в ад отправить, они мне очень сильно задолжали.

– Как скажешь, – подозрительно покорным тоном согласился дед и тут же заискивающе взглянул мне в глаза. – Кузя, так, может, это... я с тобой похожу? Ну, чисто за компанию. А если что – прикрою.

– Завязывай, – я поморщился. – Мы уже тысячу раз об этом говорили. Даже если вампиры затеяли эти игры с подачи вражеских спецслужб, взять меня будет очень непросто. Вон Ву Шу говорит, я прогрессирую. А значит, становлюсь ещё опаснее. А вот Анька – самое слабое звено. Её, по сути, прикрыть особо некому. Самое идеальное было отправить её в Эллуриан к остальным, но она нужна мне здесь.

– Делаешь приманку из сестры, – покачал головой старик.

– Ты меня постыди давай, – я зло оскалился. – Не тебе меня жизни учить!

– Так, а кому же, Кузя? – устало и тяжело вздохнул дед, опустив глаза. – Я много ошибок наделал и не хочу, чтобы ты их повторял. Потому и говорю, может...

– Не может! – отрезал я, но тон смягчил: – Я много думал на этот счёт, ну не сходится у меня разговор с маркизом! Он вышел на меня не просто так! Если брать всё, что нам известно о кровососах, я ему был не нужен ни в каком виде. Ни жареный, ни пареный, ни в качестве верного союзника.

– Спорно, – пожал плечами дед. – Ты дважды зять императора. Взять тебя под контроль, убрать государя, и можно сказать – власть в кармане.

– Ты сам-то в это веришь? – я скептически посмотрел на деда. – Короля играет свита! Кто бы меня поддержал? Дед Инны? Да я тебя умоляю, он скорее сам бы меня придавил втихую. То же самое с чайным клубом. Даже возьми вампиры под контроль одного-двух, никакой особой роли это не играло, как, собственно, и случилось. Династия сменилась бы, и всё, а скорее всего, посадили бы наследника, а пока правил бы совет или регент. И никакое аватарство мне бы не помогло. Прибить бы меня не прибили, но отправили бы к Иви вместе со всеми девчонками и запретили на Земле появляться. Скажешь, не так?!

– Всё верно, – вздохнул старик. – Тебя и не трогают только потому, что знаешь своё место. Я, конечно, пытался страшать, но Славка прямо сказал, ежели взбрыкнём – закопает обоих. Ты это, только не вздумай ему за то высказать. Он парень-то неплохой, но государство превыше всего! И я с ним в этом согласен.

– Да я тоже, – я отмахнулся, даже не думая злиться на тестя. – Наоборот, спасибо ему скажу, что даже не рассматривал меня как преемника. На хрен надо в этом говнище возиться. А тут маркиз, без разведки, без чего бы то ни было, в лоб – айда захватим власть! Выглядит абсолютно неестественно, особенно для тех, чья главная сила – ментал.

– Согласен, – задумавшись, кивнул дед. – В принципе, я к таким же выводам пришёл, но считать эту версию абсолютной не стоит. Вполне возможно, кровосос просто переоценил свои силы, решил, что легко тебя захватит.

– И это тоже может быть, – я не стал спорить с очевидным. – Нафантазировать мы можем что угодно, но готовиться надо к худшему – что у вам-пирюг есть хитрый план, который они последовательно реализовывают. И плясать от этого.

– Подыгрывая им? – подначил меня дед.

– Конечно, – не смутился я. – Это как в шахматах. Отдай пешку – получишь дебют. Пожертвуй ферзём и поставь мат. Пусть противник думает, что всё идет, как он задумал, тем внезапней и неотвратимей будет поражение. Сначала будь как невинная девушка – и противник откроет у себя дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц – и противник не успеет принять мер к защите.

– Сунь Цзы, – кивнул старик. – Не ожидал, что ты его читал. Хотя, на мой взгляд, цитата не слишком подходит к ситуации.

– Война – это путь обмана. Если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь. Если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься. Хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко. Хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко, – пожал я плечами, выдав другую цитату. – Ву Шу заставила меня её заучить наизусть. Всё рвалась в Китай, поклониться могиле мудрейшего, еле отговорили. Сейчас переводит на свой язык, хочет отправить наднебесному императору. И «Беседы и суждения» Конфуция. Пытается успеть до отправления официальной делегации.

– Понятно, – кивнул дед. – И ты поэтому просишь меня не высовываться? Думаешь, кровососы не знают о моём существовании?

– Знать, что ты есть, – это одно, другое – знать, где именно, – я усмехнулся. – По официальным данным, ты в Аркаиме, приглядываешь за строительством резиденции клана. По неофициальным – где-то в Африке, несёшь свет просвещения папуасам. Даже в сводках пару раз мельком засветился. Всё как положено. Так что, если начнут копать, легенда у тебя железобетонная. А за Анькой неофициально СОИ приглядывает, так что и с этой стороны прикрыты. Работать будут против них, а тут ты.

– И всё же ты считаешь, что ключевые фигуры – это Танька и Аннушка? – нахмурился старик. – Аналитики с тобой согласны, ментальные способности их схожи с вампирскими, и это может служить причиной, но...

– Дед, только не начинай по второму кругу, – я поморщился и поднял руки в знак того, что сдаюсь. – Ну нет у нас больше общих точек соприкосновения, нет! Значит, надо отталкиваться от того, что имеем, сам же говорил. Бритва Оккама во всей красе. Другой вопрос, что причин мы не знаем, слишком мало информации о кровососах, но об этом мы уже говорили.

– Ладно, уговорил, – нехотя согласился дед, однако я прекрасно видел, как он довольно шурился, радуясь, что я наконец-то взялся за ум и начал сам планировать свои действия, а не идти на поводу у других. – Аннушку я прикрою. Таньку с мелкими осназ пасёт так, что там даже комары пронумерованы и дышат через раз. А Юрка? Я понимаю, сынок мой – то ещё дерьмо и семью не раз продал и предал. Но какой бы ни был, он твой отец. Грех родную кровь бросать.

– Ты ему это скажи, – зло оскалился я, но, взяв себя в руки, успокоился. – Всё с ним нормально будет. Что я, скотина какая, родства не помнящая, что ли? Он поп, вот пусть им патриарх и занимается. Тем более он мне должен, как земля колхозу. Официально батю повы-

сят в сани и переведут на новое место. А по факту отправят в монастырь, где боевое крыло церкви базируется. Там не то что кровососы, там и атомная бомба не достанет.

– И то дело! – расплылся в улыбке старик. – Юрка сам свой путь выбрал, вот пусть сидит и не пищит. А ты со всех сторон прикрыт. Всё продумал? Так что, война?

– Война, – я зло оскалился. – И наши враги умоются кровью!

– Да будет так! – подытожил Призрак коммунизма с не менее жуткой улыбкой. – Во славу рода Ефимовых!

* * *

– Так всё-таки куда мы идём? – казалось, и минута тишины для Дениса была испытанием, а уж то, что его спасителем и товарищем оказался молчаливый шаман, – так и вовсе адской пыткой, поэтому жертва своего же саммона и доставал того каждую секунду. – Блин, мы уже сутки прёмся, ты хоть бы слово сказал!

– Туда, – Пётр махнул рукой на юг. – Там Варлок.

– Духи сказали? – не удивился ответу Дэн. – Ну да, кто ж ещё. Слушай, а позвонить через них нельзя? Ну, может, за нами вертушку пришлют?

– Заткнись, – шаман остановился и принялся напряжённо вглядываться в траву.

– Чего та... – с любопытством сунулся было вперёд хакер, но был безжалостно пойман за шкуру, а рот залепила широкая мозолистая длань чукчи.

– Не шуми, – одними губами произнёс Пётр и опустился вместе с товарищем в траву. – Ждём.

Дэн дёрнулся было, но понял, что из стальной хватки просто так не вырвешься, а шаман беспокоиться не станет. Его духи, кем бы они ни были, ошибались редко, особенно насчёт опасности. Это хакер крепко-накрепко усвоил, иначе тот не смог бы найти его в заброшенном храме и спасти. А свою жизнь неудачливый маг последнее время высоко ценил. За время, проведённое на алтаре, он очень много передумал и пришёл к выводу, что всё, что случилось с ним до этого, – фигня, не стоящая внимания.

Поэтому, когда не издав ни шороха, из травы появилась фигурка темнокожей эльфийки, хакер остался спокоен. Если подруга или рабыня, Дэн так до конца и не разобрался, какие отношения связывают девушку и шамана, вернулась, значит, их ещё не заметили. И они могут обойти опасный участок или вообще отступить, правда, решать это будет не хакер, впрочем, он и не претендовал. Денис был очень благодарен за спасение и за то, что после его не бросили, несмотря на полную бесполезность, так что и не думал оспаривать лидерство.

– Сиди тут, – опять одними губами произнёс Пётр хакеру, добавив тяжёлый взгляд для солидности.

– Я с тобой! – точно так же ответил ему Дэн, не собиравшийся оставаться один среди джунглей, когда рядом затаился враг. – Я тихо.

Шаман пару секунд посверлил товарища глазами, пожевал губы, но в итоге молча махнул головой, пойдём, мол. Денис обрадовался, но постарался не подавать виду. После алтаря он тяжело переносил одиночество. Неудачливому хакеру постоянно казалось, что его мучительница должна вернуться и оттащить его назад, где сцедит оставшуюся кровь во имя своего мёртвого бога. И даже уверенность в том, что шаман навсегда упокоил бестелесную тварь, не помогала.

Разумом он понимал, что у него проблемы с психикой, и с этим надо бороться, но одно дело знать, а совсем другое – остаться спокойным, когда паника наваливается, словно тяжёлое ватное одеяло, которое невозможно скинуть, и начинает душить. В таком состоянии просто не закричать – уже подвиг. И Пётр, давно заметивший проблемы друга, решил взять его с собой, хотя бы потому, что это будет безопаснее даже с точки зрения скрытности.

Благо идти было недалеко, да и Дэн всё же старался не шуметь. Как положено, сначала мягко опускал ногу на землю, фактически шупал её перед собой, нет ли там каких неприятностей, например, веток или не дай бог змей и насекомых, и лишь зачем наступал сначала на пятку, а затем плавно перекачивался на носок. Примерно так же ходят кошки, и именно такому способу учила друзей тёмная эльфийка, оказавшаяся весьма опытной в путешествиях по джунглям. Нельзя было сказать, что хакер стал большим специалистом, всё же он до сих пор буквально заставлял себя делать каждый шаг правильно, отчего скорость падала катастрофически, тем не менее результат был, пусть сам Денис его и не замечал.

Сам же Пётр двигался сквозь джунгли гораздо быстрее. И хотя казалось, что раньше ему учиться этому было просто негде, всё же на его родине, раскинувшейся за Полярным кругом, с джунглями как-то не задалось, однако способности шамана помогли и здесь. Юный Говорящий с духами просто провёл ритуал и попросил тех помочь. И теперь скользил через дикую растительность даже тише и незаметнее своей спутницы, вызывая приступы острой зависти у Дениса, чувствующего себя в эти моменты бесполезным балластом.

Через пять минут друзья добрались до кромки леса и замерли в кустах, стараясь разглядеть, что происходит. А посмотреть было на что. Недалеко от деревьев на открытом пространстве расположилась крайне пёстрая и странная компания. С одной стороны, классические ацтеки, в накидках из шкур ягуара, нелепых шлемах в виде голов зверей и украшениях с яркими разноцветными перьями. С другой – вполне себе современные солдаты, рядом с бронемашинами, увенчанными крупнокалиберными пулемётами и гранатомётами.

Часть в боевых доспехах, но не много, человека три-четыре, а остальные в обычном камуфляже, высоких берцах и широкополых шляпах, тоже камуфлированных. При этом обе компании хоть и держались наособицу, было понятно, что они вместе. Более того, у индейских воинов, словно сошедших с фресок Латинской Америки, в руках были древние винтовки Ли-Энфилда. Последние Пётр узнал абсолютно точно, ибо интересовался оружием, а пропустить настолько распространённую в двадцатом веке винтовку было решительно невозможно.

– Кто это такие? – толкнув Петра в плечо, прошептал Дэн. – Ты видишь?! У них пушки! Они явно с Земли и помогут нам!

– Уходим, – поймав товарища за шкирку и не дав ему двинуться, прошипел шаман и принялся отползать назад, стараясь ничем не выдать своего присутствия.

Денис, хоть и хотел кинуться к одноплеменникам, но послушался друга и спасителя и тоже начал отступать. Эльфийка тенью скользила за ними, успевая контролировать обстановку. Ребята не остановились, даже когда начались джунгли, и притормозили, лишь отойдя почти на полкилометра.

– Ты чего? – пытаясь отдышаться, спросил Денис хмурого больше обычного шамана. – Это ж были земляне! Они бы нам помогли!

– Уверен? – Пётр скептически скривился. – Ты их хорошо разглядел?

– Ну... – засомневался хакер, – достаточно вроде.

– Панчи и шевроны видел? – продолжил допрос шаман. – А оружие у туземцев?

– Вроде что-то белое и красное, – пожал плечами Дэн. – Сразу скажу, я понятия не имею, что они означают. Не силен в гуманитарных науках.

– Коронованный орёл на красном фоне, – просветил друга более наблюдательный Пётр. – И красно-белые флажки на технике. Это символы Речи Посполитой. Поляки, грубо говоря. Поляки, которые вооружают аборигенов устаревшими английскими винтовками. Ты понимаешь, что это значит?

– Э... что у них есть портал? – Денис не мог сообразить, к чему ведёт товарищ. – Разве нет?

– Не просто портал, – криво усмехнулся шаман недогадливости друга. – А крупный и действующий, через который сюда идёт большой поток разных материалов. В том числе оружия для вооружения сипайских войск. Знаешь, что это такое?

– Ну, англичане так индусов на службе называли... – припомнил Дэн, а потом ему словно что-то стукнуло в голову: – погоди! Ты хочешь сказать, они собираются захватить этот мир?!

– Дошло, – выдохнул шаман. – Теперь догадываешься, что было бы с нами, вылезли мы из кустов, мол, привет, мы руссо туристо, облик морале, а отправьте нас на Землю, мы домой хотим. Да грохнули бы нас прямо там. Или, скорее всего, сначала запытали бы как шпионов или эмиссаров России. Наверняка поляки о портале не трепались, иначе им бы не позволили так нагло вербовать аборигенов.

– И что нам теперь делать? – рассеянно спросил хакер, сбитый с толку развитием событий. – Как нам домой попасть?

– Так же, как и раньше, – равнодушно пожал плечами Пётр. – Духи скажут, куда идти. Только для начала захватим «языка». Нужно узнать, что здесь происходит.

– Тогда надо брать офицера, – тут же согласился Дэн. – Я у двоих видел военные ноуты, хотя, в принципе, и планшет сойдёт или ПМК. Наверняка там куча информации интересной будет.

– Сможешь взломать? – шаман впервые взглянул на товарища не как на балласт, а как на потенциально полезного участника команды.

– Да сто процентов, – уверенно усмехнулся хакер. – Ноуты стандарта НАТО, там степень шифрования приличная, но защита больше от своих дураков, чем от противника. Наверняка стоит маджи-скан личности, но это обойти – раз плюнуть.

– А я слышал, что это крайне надёжная защита, – скептически поднял бровь Пётр. – Те же ПМК взломать практически невозможно, а там уровень повыше должен быть.

– Это вам подобное сделать нереально, – пренебрежительно отмахнулся Дэн. – Даже неопиты уже оперируют весьма значительными потоками энергии, да и все чересчур полагаются на помощь компиляторов и поэтому не развивают возможности прямой манипуляции лепестками. А уж когда открывают вторую и третью чакры, так и вовсе теряют возможность оперировать малыми токами энергий. Я же всю жизнь работаю со сверхмалыми долями сансары, поэтому был вынужден учиться максимально тонким плетениям. Маг из меня как из говна пуля, зато любую защиту могу взломать изнутри, просто просочившись через бреши в основном плетении. Понимаешь?

– Не особо, – помотал головой шаман, но при этом не выглядел сильно расстроенным. – Ты скажи: да или нет?

– Да, – твёрдо отрубил Денис. – Достанешь ноут или ПМК – вскрыю без проблем на коленке.

В вопрос поимки «языка» хакер не вмешивался. Глупо было лезть в то, в чем ты, во-первых, ничего не понимал, а во-вторых, даже не имел физических кондиций что-то сделать. Даже краем глаза глянув на польских военных, Дэн прекрасно понял, что любой, самый слабый по их меркам, маг способен напугать его без каких-либо плетений. Чисто за счёт физической силы. Противопоставить что-то кадровым военным выросший в городе и любящий слегка прибухнуть хакер ничего не мог. Так что ему оставалось лишь, сидя на пеньке, вспоминать разные техники работы с плетениями и заодно разминаться в микроконтроле лепестков.

Получалось даже лучше, чем прежде, что не могло не радовать, однако после того, как Варлок пробил ему закрытую чакру, объём выпускаемой сансары постоянно рос, и в будущем это могло стать проблемой. Так что, несмотря на то, что в похищении Денис задействован не был, у него были свои заботы, не менее важные для предстоящей операции.

К похищению Пётр с эльфийкой подошли с размахом. Для начала шаман запалил костёр и устроил камлание по всем правилам, чтобы заручиться поддержкой духов леса. После обуче-

ния у орка юному заклинателю духов больше не требовался допинг из алкогольной настойки, что, в свою очередь, способствовало значительному росту его силы. Теперь он мог замахнуться не только на мелких духов, в изобилии водящихся в джунглях, но и на хранителей места, по силам равных полубогам. Один из таких как раз и заглянул на огонёк к шаману и сейчас сидел напротив, с другой стороны костра.

Выглядел хранитель как переплетение веток, корней и лиан. Эдакая куча мусора, если не брать во внимание огромные зелёные глаза, горящие огнями болотных гнилушек. Он смотрел на всех словно на добычу, оценивая, можно ли сожрать сразу или подождать и покараулить. Если бы Дэн мог видеть гостя, он вряд ли бы остался спокоен и правильно бы сделал, потому что духов джунглей можно было назвать какими угодно, только не добрыми и милыми. Среди них, как и среди обычных зверей, царили жестокие законы выживания. Если ты не жрал других, значит, жрали тебя. А пришедший на зов шамана хранитель был одним из сильнейших.

К сожалению, это не означало, что он был полностью разумен. Нет, конечно, хранитель превосходил разумом большинство духов, а по сравнению с животными его можно было считать гением, однако по меркам людей он был равен семи-восьмилетнему ребёнку, причём аутисту. То есть понять, что он тебе хочет сообщить, было не так просто. Зато желания опытным шаманом угадывались на раз, благо практики у Петра хватало. Поэтому он сейчас и сидел со спокойным видом, категорически отказываясь давать духу свою кровь.

Хранитель нервничал. Для него юный шаман был большой, вкусной конфетой, которую можно долго смаковать, однако та же сила, что делала его таким желанным, пугала духа. Он раздувался, пытаясь казаться больше и сильнее, чем есть на самом деле, несколько раз делал вид, что собирается напасть, но так и не атаковал. А всё потому, что Пётр видел его уловки насквозь и сам в ответ шуганул хранителя так, что тот едва не сбежал.

Но и сил уйти у духа тоже не было. В итоге он всё же согласился помочь шаману. Пётр с невозмутимым лицом подал знак эльфийке, и через секунду та появилась возле костра, держа на плече упитанного кабанчика со связанными лапами. Для неё охота была всего лишь развлечением, так что даже такого короткого времени хватило, чтобы принести достойную добычу, причём живьём. У Хранителя при виде жертвы от жадности загорелись глаза, и когда шаман одним движением распорол глотку свиноушке, дух бросился вперёд, ловя тяжёлые горячие капли и не давая им даже упасть в костёр.

Со стороны это смотрелось жутковато. Денис, отвлекшийся от своих манипуляций, заметил кабана в руках девушки и уже в предвкушении вкусного ужина потирал руки, когда вдруг после удара Петра животное начало на глазах худеть, съёживаться, будто воздушный шарик, из которого спускали воздух, и через несколько секунд от упитанной свиньи остался лишь скелет, обтянутый высохшей кожей. Эльфийка швырнула его в костёр, и кости мгновенно вспыхнули жутким зелёным пламенем, сгорая без следа.

От увиденного у хакера волосы встали дыбом, и он плюхнулся на задницу, пытаясь отползти подальше. К тому, что его товарищ – шаман, Денис давно привык, точнее, он думал, что это так, но на самом деле искренне заблуждался, просто потому, что не понимал отличий шамана от обычного мага. Ну не пользуется ПМК, но и тот же Варлок его не использовал. И пусть с Кузьмой Дэн тоже не слишком много общался, но тот, по крайней мере, таких фортелей не выкидывал. Хотя других хватало, достаточно вспомнить их первую встречу.

Но Варлок хотя бы не выкидывал таких фортелей. И вроде ничего особого в произошедшем не было. Вон по даркнету ходили ролики о незаконных плетениях аспекта воды, позволяющих выкачать из человека всю жидкость, но там хотя бы причина была ясна. А тут ничего не предвещало, и вдруг – раз!!! – вместо свиньи одна кожа да кости. Было отчего испугаться.

Однако на конфуз хакера никто внимания не обратил. Закончив ритуал, Пётр вдруг стал предельно деловым и при помощи эльфийки принялся уничтожать следы лагеря. Денис с удивлением увидел, как срезанный для кострища дёрн укладывают обратно, прямо на потухшие

угли, а после пары жестов длинноручей пожухлая трава налилась свежей зеленью, и через пару мгновений догадаться о том, что тут что-то было, стало решительно невозможно.

То же самое случилось и с остальными следами. Когда маленькая группа двинулась в путь, об их присутствии ничего не напоминало. Даже сломанные ветки и срубленные лианы проросли, будто так и было, к полному изумлению хакера. Шаман же к этому отнёсся равнодушно, впрочем, как всегда. Хранителю под силу было ещё и не такое, но для неискущённого зрителя случившееся выглядело весьма эффектно. Однако задача, для выполнения которой Пётр призвал духа, заключалась совсем в другом.

Умыкнуть зазевавшегося бойца было несложно. Однако главной задачей являлось при этом не попасться. Наверняка у поляков имелись специфические плетения в ПМК, позволяющие найти следы в джунглях, но куда опаснее были ацтеки, живущие здесь уже многие сотни лет. Добавить к этому богов, у которых те черпали силы, но парням об их возможностях было ничего не известно, и становилось понятно, почему Пётр пошёл на риск. А таковой был, и нешуточный. Хранитель только казался трусом, на самом деле это был жуткий противник, особенно сильный на своей территории. То, что юному шаману удалось его напугать, не говорило ни о чём. Но и выхода другого не было.

За «языком» отправилась одна эльфийка. При всех талантах Петра до её способностей беззвучно ходить по джунглям ему было далеко. Ушастая скользила среди растительности лёгкой тенью, не нарушая покоя животных и не тревожа и травинки. А при помощи хранителя так и вовсе стала невидимой, словно призрак. Так что отошедший в кусты поручик с тремя звёздами адепта на шевроне даже пискнуть не успел, когда тонкая с виду, но невероятно крепкая и сильная рука саданула его по загривку и утащила в кусты, заодно подхватив на лету выпавший ноутбук, с которым младший офицер не расставался ни на секунду. Миг, и стена растительности сомкнулась за охотницей, распушив листву и выпрямив траву, будто ничего и не было. А тёмная эльфийка, взвалив добычу на плечо, легко побежала в сторону хозяина. Духи указывали ей путь, а сердце стучало быстрее от радости, что удалось выполнить приказ господина без осечек.

Глава 2

– Значит так-на, ставлю задачу. – Перед группой бойцов, сидящих за партами, словно дети в школе, стоял офицер в чине майора, Кононов Денис Семёнович, жёсткий взгляд которого выдавал матёрого профи. – Это план здания-на. Два этажа плюс цоколь-на. Наша задача – проникнуть на объект, подавить сопротивление и только после этого-на спасти гражданских, если ещё есть кого-на.

Мы с Ворониным сидели позади всех, не привлекая к себе внимания, и тем не менее регулярно ловили удивлённые взгляды солдат. Однако вопросов те не задавали, понимая, раз кто-то сидит, и командир ничего не говорит по этому поводу, значит, так надо.

– С нами идёт герцог Ефимов-на, так что работать будем, исходя из этого, – не стал томить подчинённых Кононов. – Это приказ-на командования, так что-на не обсуждается.

– Мля, только туриста нам не хватало, – вроде шёпотом, но так, что слышали все, простонал кто-то из бойцов. – Щенок покрасоваться решил, а нам под пули лезть.

Мы с Ворониным переглянулись и жизнерадостно заржали. На солдат я не обижался, их позиция была понятна, и я сам первый бы возмутился, подсунь командир в отряд малолетнего мажора, захотевшего приключений. Однако я таковым себя не считал, да и в бою с вампирами от меня пользы будет побольше, чем от всего взвода.

– Разговорчики-на! – рявкнул майор на подчинённых, но я поднял руку, прося слова. – Пожалуйста-на.

– Ребята, вы серьёзно думаете, что мне, ставшему Аватаром, герцогом двух империй до восемнадцати лет, дважды зятю нашего императора, первооткрывателю нового мира и мужу настоящей эльфийской богини для самоутверждения нужно, чтобы вы мне задницу подти-рали? – Я обвёл бойцов насмешливым взглядом. – Чтобы сровнять этот коттедж с землёй, мне даже напрягаться не надо, пара пуль антимагии – и он аннигилирует с лица земли. Или вы считаете, что мне нравится изображать из себя клоуна, вокруг которого должны прыгать матё-рые воины в ранге не ниже Есаула?

– А вы действительно тот самый Ефимов? – после короткого поражённого молчания задал не совсем логичный вопрос тот же голос, что и возмущался присутствием туриста.

– Кузьма Ефимов, позывной Варлок, к вашим услугам. – Я привстал и отвесил лёгкий поклон. – Рядом со мной Воронин Сергей Петрович, в настоящем начальник моей охраны, а в прошлом майор ОСНАЗА ГРУ. Думаю, он тоже не будет бесполезным балластом в предстоящей операции.

– Мля, тогда мы-то вам зачем? – грубовато, но верно, спросил один из бойцов, понимая, что просто так высшая знать империи в рядовые операции не вмешивается.

– Потому что противник у нас с вами весьма необычный, – я пожал плечами. – Денис Семёнович, разрешите?

– Прошу-на, – кивнул майор, отходя немного в сторону.

Я встал из-за парты и вышел к интерактивной доске. Современные модели имели встроенный маджи-процессор неплохой мощности с возможностью беспроводной интеграции с ПМК, так что мне требовалось лишь синхронизировать связь и скинуть заготовленную презентацию. Повинуясь жесту, на экране появился первый слайд.

– Итак о противнике. – Я щёлкнул пальцем по доске. – Нам предстоит воевать с вампирами. Вы, может, будете смеяться, но я бы не стал. Это не киношные монстры, боящиеся света, чеснока и осинового колья, а настоящие чудовища, возможности которых далеко превосходят человеческие. Хотя нельзя отрицать, что некоторые легенды несут в себе крупинки верной информации.

Я щёлкнул пальцами, и на доске послушно возникло следующее изображение.

– Начнём от наиболее слабых. – Я хлопнул ладонью по фото. – Этого монстра прозвали упырь, несмотря на то, что больше всего он похож на оборотня из фильмов. Однако фактически это подвид вампира, регрессировавший из обычного человека под воздействием особого вещества. Не буду утомлять вас его описанием, я и сам мало что понял, но оно воздействует на организм, возвращая его в животное состояние, откатывая в развитии. При этом подавляется интеллект, резко повышается агрессивность, индивидуум испытывает жуткое чувство голода, а также закладывается абсолютное подчинение вышестоящим в иерархии особям. По сути, человек становится животным, хищным, опасным, но полностью преданным хозяину.

Народ зашумел. Информация о том, что кто-то может обратить другого человека в животное, покорное своей воле, вызвала у бойцов закономерный гнев и ярость. Я их прекрасно понимал, да и в целом так подробно рассказывал именно для этого. По сути, подобная информация для солдат была излишней, но мне нужны были не тупые исполнители, а мотивированные и инициативные воины, готовые пойти и в огонь, и в воду.

– Скажу сразу, вам придётся убивать их, и убивать без сожаления. – Я обвёл солдат жёстким взглядом. – Кто не готов – лучше покинуть помещение прямо сейчас. Даю слово, никаких санкций не будет. Оставшимся же следует подготовиться к кровавой и тяжёлой работе по зачистке даже не страны, а всего нашего мира от кровожадных и невероятно жестоких тварей.

Я немного подождал, давая бойцам возможность принять решение, и удовлетворённо кивнул.

– Отлично! Буду считать это вашим ответом. Тогда продолжим. Итак, упырь, – я снова хлопнул по доске. – По сути, для обученного воина даже низшего ранга это просто кусок мяса для битвы. При атаке на студентов пятого колледжа и делегацию французов было задействовано по подсчётам экспертов не менее пятисот особей, и особого успеха они не добились. Да, жертвы были, но, прежде всего, из-за неожиданности нападения. Просто никто не ждал зерг-раша, если говорить языком компьютерных игр. Надо пояснять, что это такое?

– Никак нет-на, – отказался майор. – Массовая атака необученной и слабо вооружённой толпы, делающая ставку на численность.

– Всё верно, и упыри действуют также, – кивнул я. – Деградация интеллекта крайне фатально сказывается на их возможностях к импровизации и использовании сложных тактик, кстати, именно поэтому их и не называли оборотнями. Всё же животные бывают весьма хитрыми и изобретательными. Здесь же твари прут напролом, невзирая на опасность и не считаясь с потерями. Однако в связи с недавними событиями есть вероятность использования вампирами этих монстров как самоходных бомб. Если на них навешать что-то типа пояса шахида, да ещё с оболочкой из поражающих элементов, жертв будет огромное количество. Поэтому с недавнего времени в Москве введён комендантский час и задействованы все службы. Проверяются любые сообщения о пропаже. Власти делают всё, чтобы не допустить повторения гибели людей.

– Ага, – хмыкнул всё тот же говорливый боец, но на этот раз я его засёк. – Теперь-то, конечно, когда пропавших без вести чуть не пять тысяч. И это официально. Значит, смело можно умножать на два.

– Официально пропало тысяча триста двадцать семь человек, – я сделал себе заметку узнать о болтуне побольше. – Проверки ещё идут, но вряд ли цифра сильно увеличится. Это реальное число, так сказать, для внутреннего пользования. Наша задача как раз и состоит в том, чтобы не допустить увеличения количества жертв. Ваша группа была специально отобрана по определённым признакам, но к этому мы ещё вернёмся. А пока продолжим.

Я щелчком переключил слайд. На экране появились фотографии с виду обычных людей. Отдельно были сняты челюсти с гипертрофированными клыками, а также пальцы, заканчивающиеся острыми когтями.

– Останавливаться на методах борьбы с упырями мы не будем. Думаю, вам как опытным воинам несложно управиться с ними, тем более что изменённые люди проигрывают в силе

даже Корнетам. Поэтому перейдём к следующему виду – вампир обыкновенный. – Я постучал по доске. – Говорить, что это более высокая степень эволюции, чем упырь, будет ошибкой. Их различие базовое, грубо говоря, это даже не ветвь одного вида. Чтобы вы понимали, о чём я говорю, давайте углубимся в физиологию процесса, разберёмся, откуда вообще появляются вампиры. И, как ни странно, в этом вопросе легенды не врут. Действительно, вампиризмом можно заразиться через укус, вот только к дьяволу и проклятиям это не имеет никакого отношения. А источником его служит вот это существо.

Я переключил слайд, и по комнате прокатилась волна отвращения. Действительно, смотреть на зелёного слизня, из тела которого торчала бахрома тонких щупалец и несколько шипов, было весьма мерзко. Особенно учитывая, что это был не рисунок, а фотография, полученная макросъёмкой. В реальности тварь едва превышала пару сантиметров, на что указывала мерная линейка рядом.

– Знакомьтесь, это и есть сама сущность так называемых вампиров. Паразит, живущий в носовой пазухе и изменяющий не только физиологию носителя, но и его психологию. Подобные твари уже давно известны человечеству, и хоть большинство из них обычно паразитирует на существах, не способных к высшей нервной деятельности, есть и те, кто может заражать людей. Я говорю о бешенстве, которое, как вы знаете, приводит к резкому повышению агрессии, водобоязни, аэрофобии и другим психическим расстройствам. Таким путём вирус пытается распространять себя на других, при этом убивая носителя, но вампирский паразит действует хитрее.

Я переключился на следующий слайд, тем более что и самому было неприятно смотреть на мерзкого слизняка. Мнению Жаксылыка Эргалиевича я доверял, а информация о природе вампиров пришла от него. За последние дни произошло несколько стычек, в результате которых в руки учёного попало около пяти тел кровососов разной степени целостности, плюс допрос неудачливого маньяка, избитого «юной» девой, многое прояснил. Так что картину физиологии мы имели, пусть даже и неполную. Однако для моральной накачки бойцов этого было достаточно.

– Итак, возвращаемся к нашим баранам, то есть вампирам. – На слайде снова были фото как кровососа целиком, так и отдельных частей тела разных степеней мутации. – Паразит, поселившись в носовой полости, запускает тонкие щупальца в тело носителя, соединяясь с нервами, а также начинает вырабатывать особое вещество, для чего ему нужна кровь в больших объёмах. Именно оно и является причиной мутаций организмов, в которые попадает. Но если у упырей она бесконтрольная и направлена на подавление воли и интеллекта, а также увеличение физических возможностей, то у самих вампиров изменения несут управляемый характер. В частности, их тела могут выглядеть как обычно, а могут принимать так называемую боевую форму.

Очередное фото демонстрировало частично изрубленные тела двух кровососов, превратившихся в подобие помеси человека и летучей мыши, а также пара упырей в полный рост. Их кожа посерела, пальцы вытянулись, на их концах появились острые когти. Челюсть выдвинулась вперёд, а клыки значительно увеличились в размерах. Недоброй памяти маркиз выглядел примерно так же, но у него мутация зашла куда дальше, чем у этих довольно молодых вампиров, если верить пленному баронету, тому самому стриксу, неудачно наравшемуся на девицу Есаула с ментальной устойчивостью. Однако не доверять ему пока причин не было. Взятый за колокольчики кровосос пел соловьём, сдавая всю подноготную общества вампиров, а кроме того, служил подопытной крыской для спешно обкатываемых плетений ментальной защиты.

– Как видите, и тела упырей, и боевая трансформация вампиров тяготеют к животным, но у первых это фиксированная форма, в которую они обращаются при впрыскивании в кровь вещества, вырабатываемого паразитами, а у вторых – временная, образуемая с помощью того же вещества, но при этом более гуманоидная. – Я кивнул на фото. – Есть предположение,

что метаморфозой стриксов руководит слизняк, получая сигнал от носителя через центральную нервную систему. Это имеет смысл хотя бы потому, что так говорят сами вампиры. А именно, по словам захваченного стрикса, кровососы в какой-то мере могут управлять данными изменениями, воздействуя на паразита. Но для этого им требуется победить его в ментальном поединке.

В комнате начались перешёптывания. Оно и понятно, одно дело драться в честном бою пусть даже и с монстрами, другое – когда тварь может залезть тебе в голову и заставить сделать что угодно. И чем больше бойцы узнавали о вампирах, тем большее отвращение те у них вызывали.

– Скажу сразу... – я жестом попросил тишины и продолжил: – Сейчас мы вступаем в область, о которой практически ничего не знаем, и большая часть того, что я скажу, является результатом работы аналитиков и предположением учёных. Но пока другой теории у нас нет, а сражаться предстоит уже сейчас. Поэтому принимайте информацию во внимание, но и сами старайтесь бдительности не терять. Так вот. По словам баронета, молодые вампиры, то есть люди, к которым недавно подселили паразита, более агрессивны, склонны к жестокости, но при этом в плане ментала не могут показать чего-то особого. Их сил хватает на то, чтобы отвлечь жертву, напугать её или отвести от себя внимание, но это фактически предел. Они не слишком умны и атакуют практически любого, когда голодны. По нашим оценкам, справиться с ними может любой воин, начиная с Есаула, при достаточной ментальной устойчивости. Гораздо опаснее их старые и опытные твари, что прошли так называемое «перерождение».

Я переключил слайд, вызывая изображение рисунка, сделанного художником по моему описанию маркиза. Перед солдатами появилась тощая жуткая тварь, словно сошедшая с готических барельефов. Хрупкие с виду конечности, впалый живот, длинные когти, уродливая голова с гипертрофированными челюстями, огромными ушами и глазами, а ещё громадные крылья за спиной. Да, монстр почти идеально подходил под описание вампира в средневековых церковных книгах, что косвенно подтверждало слова Ван де Мера. Что ж, ему же хуже.

– Главная их опасность в том, что теперь они управляют паразитом, фактически превращая его в симбионта, дарующего кровососам особые способности. Это и ментал, и трансформация, но некоторые возможности выбиваются даже из этого круга. – Я вспомнил финал схватки и поморщился от боли в сердце. – Например, обращение в туман. Да, в классическом описании вампиров эта способность присутствует, но пока после всех стычек её видели лишь у одного монстра, и он был сильнейшим из всех. Что даёт основание полагать, что для её использования требуется огромное количество сил, а также полный контроль над симбионтом. Вполне возможно, что имеются и другие способности, о которых мы не знаем. Это нам и предстоит выяснить на практике.

– Но как мы это сделаем? – влез всё тот же говорливый боец. – Ладно бы там оборотни какие или ещё какая хрень, которой в морду дать можно, но ментал... с ним-то как драться? Покажут чего или вообще под контроль возьмут, и сам на своих кинешься.

– Кошкин, ты что, самый умный-на? – тут же осадил его майор. – Так я тебя расстрою-на, в твоих мозгах-на даже вампиры ни хрена не найдут, кроме баб да бухла-на. Так что закрой поддувало-на и слушай, что умные люди говорят-на.

– Ничего, ничего. Вопрос вполне справедливый, тем более что я сам собирался его коснуться. – Я ухмыльнулся, показывая Денису Семёновичу, что всё в порядке. – На самом деле ваш взвод выбрали потому, что он показал наиболее высокую устойчивость к менталу. Именно поэтому среди вас нет ни одного мага. Из-за особенностей развития, к сожалению, врождённые одарённые более подвержены внешнему воздействию. Работы по созданию защитных плетений ведутся, и уже есть вполне существенные подвижки, но говорить об абсолютной защите пока рано. Кроме того, именно поэтому упор в бою мы будем делать на холодное оружие. В

сочетании с бронекостюмами этого должно быть достаточно, но дополнительно каждый получит штатный преобразователь с плетением бабла на случай минирования. Ещё вопросы?

– А сами-то драться умеете, ваша светлость? – получив разрешение, Кошкин решил не стесняться и откинулся на стуле с ехидной улыбочкой. – Аватар – это, конечно, круто, а ну как на кулачках с кровососами сойтись придётся? Не сдрейфите?

– Не думаю, – я неуловимым движением выхватил из поясных чехлов ножи-бабочки и метнул в наглого бойца, попав ему точно между пальцев. – Будь добр, принеси ножи. И на будущее, если у кого есть вопросы, я всегда готов дать вдумчивое разъяснение, но не жалуйтесь, если после окажетесь на больничной койке.

– Дебилы-на, – хлопнул ладонью по лицу командир взвода. – Это же герцог Ефимов-на! Его сам Варяг тренировал-на! Кого вы проверять собрались-на? Он вам...

Дальше последовала такая череда армейских идиом, сравнений с животными и описаний методов их совокупления между собой, что я даже заслушался. Бойцы тоже прониклись, поняли, что перегнули палку. Меня-то они не боялись, даже несмотря на титул, всё-таки армия у нас подчинялась непосредственно императору, и любое нападение аристо на солдат считалось атакой на него самого, но вот своего командира уважали. Я тоже проникся. Было за что.

– Ну, я не настолько жестокий, – я криво улыбнулся. – Скорее наоборот. Чик – и всё, даже больно не будет. Но ладно, шутки в сторону. Давайте кратко пробежимся по способам борьбы с вампирами и перейдём к брифингу самой операции. Грубо говоря, всё, что работает с людьми, эффективно и против кровососов, но чем тот старше, тем больше усилий придётся приложить. Против молодых может помочь солнечный свет или, точнее, ультрафиолет. Почему-то он вызывает сильнейшую аллергическую реакцию у носителей паразита, однако старые стриксы от неё избавлены. Отчего так происходит, мы не представляем. Мы вообще очень мало знаем о нашем противнике, но вы должны запомнить главное – их можно победить. Они точно так же смертны, как и люди, которыми были раньше. Главный козырь вампиров – ментал, поэтому внимательно следите друг за другом, прикрывайте товарищей, не давайте им попасть в лапы кровососов. Наша сила в единстве! В шестнадцатом веке люди, не обладая современными технологиями и возможностями, почти уничтожили их, загнали в дыру, где эти твари сидели до настоящего времени, так неужели мы, те, кто подчинил огромную силу сансары, не сможем одолеть горстку кровососов? Щепотку паразитов, возомнивших себя владыками? Ну?! Вы со мной?!!

– Да!! – бойцы вскочили с громкими криками. – Порвём их!

– Вот такой настрой мне и нужен! – я поднял вверх кулак. – А теперь пойдём и надерём им тощие задницы!!

* * *

– Так-на, слушаем сюда. – Кононов обвёл взглядом бойцов, облачённых в тяжёлую броню, но в руках державших холодное оружие, делавшее их похожими на эдаких футуристических рыцарей. – По данным сканирования-на в здании находятся до пятидесяти человек. Большинство на цокольном этаже и, возможно, в подвале, туда плетение достать не смогло. Так же, вероятно-на, там есть выход в канализацию или катакомбы-на. Туда не лезть! Наша задача – зачистить особняк-на.

– Товарищ майор, что так с дубинками и пойдём? – несмотря на броню, я узнал голос неугомонного бойца. – Мы воевать идём или на свингер-пати? Ещё бы дилдо выдали.

– Кошкин, мля! – взорвался Денис Семёнович. – Я сам тебя отымею, ещё раз рот раскроешь-на! Тебе русским по белому сказано, внутри могут быть гражданские под ментальным воздействием. Поэтому по возможности используем нелетальное оружие. Если нет пря-

мой опасности жизни – старайтесь вырубать противника. К кровососам это не относится, их можно сразу на ноль множить любыми средствами. Всем понятно?!

– Так точно, – загудели бойцы, а я убедился, что всё-таки аналитики не зря жуют свой хлеб и подобрали отличную команду.

Выбор был, император, выслушав мой план войны с вампирами, его одобрил, но потребовал, чтобы меня сопровождал минимум взвод опытных бойцов. В выборе я не был ограничен, хочешь, бери полицию, хочешь, вообще осназ ГРУ. Наглеть я не стал, да и супер-спецы были лишними в том цирке, что я собирался устроить, так что из предложенных вариантов остановился на специальном отряде быстрого реагирования «Рысь», относящемся к МВД. Тем более что они были обучены не только убивать, но и противостоять толпе, а это могло сильно пригодиться, ведь мы не собирались резать всех без разбора. Те, кто попал под влияние кровососов, ни в чём не провинились, так что следовало отделять зерна от плевел и агнцев от козлиц.

Именно поэтому основным вооружением бойцов стали дубинки. Не резиновые, а добротные металлические по типу тонфы, то есть с перекалиной после первой трети. Плюс боевые перчатки, потому что даже обычный удар воина в экзоскелете легко пробивал бетонную плиту перекрытия. Грубо говоря, тот же Есаул в броне сам по себе оружие, тем более что достать его невероятно сложно. Поэтому без крупнокалиберного огнестрельного оружия или боевых плетений борьба двух бронированных воинов превращалась в долгие танцы, где противники просто не могли нанести врагу достаточный урон. На это и был расчет. Связать кровососов боем, а если кто-то попадёт под контроль, то не успеет ничего особого сделать. Достаточно будет одного-двух солдат, чтобы нейтрализовать его, пока не добьём стриксов. К тому же я собирался идти с ними.

– Наличие взрывчатых веществ-на определить не удалось, – продолжил майор, – но это не значит-на, что их там нет. Маги сейчас подняли вокруг здания купол и накачивают водой, повышая влагу, но особо надеяться на это не стоит-на. Работаем так, будто на каждом противнике висит пояс шахида-на. Смотрим в оба, если что – сразу активируйте бабл. Так что ещё раз проверьте преобразователи. Чтобы потом вас со стен не соскребать-на!

Оборудование, доспехи и оружие уже были проверены и перепроверены раз пять, если не десять, но бойцы послушно принялись тестировать браслеты. Оно и понятно, лучше перебдеть, чем недобдеть, тем более что для проверки ничего особого не требовалось, она выполнялась внутренними системами боевого костюма, представлявшего собой сложную конструкцию из экзоскелета, брони, вычислительного комплекса и систем связи.

Эффективность воина в таких доспехах повышалась в разы, правда, чем выше был ранг пилота, тем менее полезен для него костюм. Комиссару он уже почти не помогал, а Воеводе даже мешал, так что высшие ранги как воинов, так и магов предпочитали биться без искусственных усилителей. Но вот для ребят уровня Корнета и Есаула боевая броня была то, что доктор прописал. Может, поэтому бойцы так странно косились на нашу группу, где в доспехах был только Воронин, а мы с Фридрихом предпочли лёгкие, но прочные, а главное, не стесняющие движений комбинезоны.

– Первым идёт группа Ефимова-на, – Кононов в пятый раз повторял одно и то же, но никто не жаловался. – В составе Аватара, Воеводы и Бригадира. Зачистку начинаем со второго этажа, мы входим, когда они спускаются ниже. Это все запомнили?! Кошкин, тебе ясно?!

– А чего я сразу, товарищ майор? – попробовал было возмутиться главный балагур взвода, но, наткнувшись на холодный взгляд командира, поник. – Так точно.

– Тогда разбираем дополнительные светошумовые и выдвигаемся на позиции-на, – подытожил брифинг Денис Семёнович. – И повторяю, не жалейте гранат. Вам в броне они не повредят, а если эти твари такие чувствительные, пускай помучаются-на. Глушите всё что можно. В каждую дыру пару закиньте, даже если это крысиная нора-на. Всем ясно? Вперёд!

На гранатах настоял я, когда понял, что штатного количества нам тупо не хватит. Так-то в обычных условиях бойцы несут и осколочные, и светошумовые, и даже дымовые гранаты для разных задач, но сейчас нам приходилось довольствоваться только двумя последними, так что имело смысл взять их побольше, тем более что, возможно, вспышка смеси магния и нитрата аммония сама по себе может причинить вред чувствительным к ультрафиолету кровососам. Да и с зомбированными людьми будет проще управиться. Короче, как ни крути, штука нужная, так что пришлось в срочном порядке затребовать пару ящиков, благо заказ выполнили практически мгновенно.

Я тоже взял несколько штук, Фридрих же гордо проигнорировал любое оружие, обиженный, что ему не позволили нацепить любимый костюм супергероя. Воронин, наоборот, затарился основательно, я насчитал не меньше десятка гранат разных моделей, причем некоторые из них никогда не видел. Например, такую, что разбрасывает микрочастицы, создавая несколько источников света и шума, более слабых, чем от обычной гранаты, зато гораздо сильнее дезориентирующих.

На самом деле всё, что говорил майор, мы обсудили уже раз десять, но не было лишним закрепить это ещё раз. Всё-таки враг нам достался необычный, и способ борьбы с ним тоже имел свои особенности. Поэтому и я, и Кононов долдонили одно и то же, как попугаи, просто чтобы быть уверенными, что бойцы всё сделают как надо. Но время говорить прошло, настала пора действовать.

Что хорошо в магии – один ПМК заменял целый комплекс устройств, причём зачастую немагического аналога плетениям подобрать было нереально. Ну вот, например, как без сансары создать устройство, способное просветить дом ультразвуковыми волнами и составить картинку того, что там внутри происходит. Не чёткую, но всё-таки. А тут, пожалуйста, ткнул в нужную иконку и получил результат. И если бы не это плетение, мы бы не знали, что окна в здании остались только для маскировки, изнутри же они были надёжно заделаны даже не кирпичом, а монолитным железобетоном.

Не то чтобы это способно было надолго задержать воинов в броне, но в таком деле, как штурм, каждая секунда на счету. Поэтому требовался другой способ внезапного нападения. И тут на помощь опять пришла магия. А точнее, новейшее десантное устройство на нуль-энергии, способное катапультировать бойца на расстояние до нескольких сотен метров. Когда тебе на голову валятся боевики, закованные в доспехи, это немного смущает и деморализует. Так почему бы и не да, решили мы, тем более что в отряде такие устройства были. А уж воздушной акробатикой владел каждый уважающий себя воин.

Аппарат катапультирования не впечатлял. Ну как минимум с виду. Просто небольшая металлическая платформа с несколькими столбами, торчащими по периметру. Впрочем, именно такой и должна быть военная техника, простой, надёжной и понятной в использовании даже ребёнку. Хотя детям лучше держаться подальше от всего, что связано с войной. Я, к счастью, уже считался взрослым, так что первым шагнул на платформу, глядя, как на ещё две такие же заходят мой начальник охраны и Воевода-косплеер. Мы дружно прижали руки к груди, сгруппировавшись, кивнули на вопрос готовы, и после команды майора в ноги резко что-то толкнулось, а в следующий момент я обнаружил себя летящим по небу, словно ракета, в направлении коттеджа вампиров.

Обычно для проникновения в помещения сверху использовался вышибной заряд, который попадал в точку приземления чуть раньше, чем боец, но это было не совсем надёжно, да и в целом не нужно. Я стартовал чуть раньше остальных, и на экране тактических очков с системой дополненной реальности увидел, куда именно летят мои товарищи и я сам. Так что выпустить в указанные места три пули антимагии для меня было совсем не сложно. В крыше и перекрытиях образовались громадные дыры, будто их проели гигантские мыши, и мы рухнули в них, прямо в комнату, где вампиры устроили кровавую оргию. В прямом смысле этого слова.

Первое, что я увидел, – это распластавшуюся на столе залитую кровью голую девушку, которую с двух сторон охаживали парни. Параллельно прихлёбывая из разорванных вен. При нашем появлении кровососы ощерились и зарычали, на чём, собственно, их подвиги и закончились. Приземлившийся следом Фридрих, верный своему образу, мгновенно превратил гадов в фарш, потратив на каждого ровно один удар.

Развалившаяся в кресле, закинув ноги на подлокотники, вампирша, которую обслуживал мужик в собачьем ошейнике, ненадолго пережила своих сородичей, но тут уже постарался я сам, ударом ладони обезглавив тварь. А вот её слугу перехватил Воронин, тычком в затылок оглушив зомбированного человека, и, подхватив обмякшее тело, уложил в сторонке, чтобы не затоптали. Правда, для надёжности скрутил ему руки и ноги пластиковыми наручниками. Очень удобная штука. Лёгкая, можно взять сразу пару десятков, и надёжная. Даже Есаулу порвать их было тяжело, что уж говорить об обычных людях.

Подав сигнал остальным, чтобы начинали высадку, я двинулся дальше. Эта комната уже была пуста, но на этаже располагались ещё три поменьше. Их следовало тоже зачистить, перед тем как идти вниз. О жертве вампиров я не волновался. В следующей волне будет фельдшер, он о ней позаботится. Моя же задача состояла в другом.

– Идём дальше, – я махнул своим спутникам. – Чистим против часовой стрелки. Немец, на тебе двери. Ворон, готовь флешки.

– Яволь, мой герцог, – тут же отозвался германский Воевода, дисциплинированно занимая позицию.

– Готов, – Сергей Петрович особо не разглагольствовал, просто достал пару гранат.

– Поехали! – я напрягся, готовый к любым неожиданностям.

И они не замедлили явиться. В ту же секунду, как Фридрих выбил одну дверь, а Воронов зашвырнул в открывшийся проём флешки, другая створка буквально взорвалась осколками изнутри. В облаке деревянной щепы перед нами появился монстр, которого раньше никто не видел. Он чем-то напоминал упырей, но был крупнее и больше походил на гориллу, а не на волка. И двигался куда быстрее.

– Назад! – успел рявкнуть я, уходя от первого удара, выполненного на огромной скорости. Если бы не уровень Эмерита, который я под держивал постоянно, вряд ли бы мне удалось увернуться. – Немец, потанцуй с ним! Но сразу не убивай!

На этот раз Фридрих кинулся в бой молча. Тварь была невероятно сильна, промахнувшись по мне, она вмазала лапой в стену и с лёгкостью пробила ее, а это более полуметра кирпича. Не самое высокое достижение, но всё-таки попадать под её удар обычным людям крайне не рекомендовалось. К счастью, мы тут все были немного необычные, так что особой опасности для нас противник не представлял.

– Что за тварь? – подал голос Воронин, напряжённо следящий за поединком.

– Не знаю, что-то новое, – я пожал плечами, – но, если судить по скорости, вероятно, упырь, получившийся из слабого воина.

– А такое возможно?! – в голосе Сергея Петровича промелькнуло удивление. – На одарённых же вампирская хрень не действует. Или всё-таки да?

– Исследования ведутся, – я не спешил вмешиваться в драку, внимательно наблюдая за противником Немца. – Но по логике вполне может. Как минимум до открытия Анахаты.

– То есть в опасности первые три ранга, – мигом сообразил Воронин. – Хреново. Получается, у нас большие проблемы.

– Ну, судя по этому экземпляру, не такие уж и большие.

Суперупырь действительно не мог поймать юркого Фридриха, но я этому и не удивился.

– В районе ожиданий, так скажем. Жаксылык Эргалиевич предсказывал их появление и очень просил привезти ему образец, лучше живой. У него есть идея. Что-то там с воздействием

сансары и нульэлемента на ткани и возможностью их регенерации. Короче, говорит, может попробовать вернуть человеческий вид.

– Тогда чего ждём? – воодушевился Ворон. – Пакуем этого, и вон ребята заберут.

– Давай, – согласился я. – Видеоматериалов уже достаточно. Немец, работаем. Не приберей его ненароком!

Просторный холл, где и происходило побоище, силами суперупыря и Воеводы-косплеера за столь короткое время уже превратился в руины. Хорошо ещё мебели особой здесь не было, но даже двери в остальные комнаты не выстояли. Да что там двери, в стенах то здесь, то там мелькали пробоины, порой ведущие на улицу. Из разнесённой в хлам ванной хлестала вода. Короче, Фридрих оторвался по полной, судя по счастливой улыбке на морде. Так что, получив команду заканчивать, он даже не расстроился, а лихо проскользнул под длинной лапой монстра и со всей дури вмазал тому по затылку.

Я хотел было возмутиться, ведь таким ударом Немец вполне мог снести многоэтажный дом, чего уж говорить о хрупком черепе, но суперупырь, как ни странно, его пережил, пусть при этом тушку и вынесло наружу вместе с куском стены. Но монстр завозился, силясь встать, тут его и спеленали подоспевшие бойцы. Плотнo упаковав в специальные сети из особого волокна с добавлением графеновых нанотрубок, обработанных нуль-элементом, они ловко подхватили поверженного врага и утащили, словно муравьи гусеницу.

– Минус один, – прокомментировал я картину пленения мутанта. – Идём дальше. Думаю, сюрпризы на этом не закончатся. Так что веселее, товарищи, к новым победам.

– Или к новым приключениям на задницу, – ворчливо вздохнул Воронин, но, несмотря на тон, с азартом взглянул на лестницу вниз. Войну можно было считать официально начавшейся.

Глава 3

– Ну и где все? – лысый Воевода с грустью смотрел на последнюю комнату, в которую только что выбил дверь. – Они сбежали? Мой фюрер, это ску-учно.

– Не ной и не называй меня так, – я поморщился, – сколько раз просить можно. У нас это слово имеет отрицательную коннотацию. Вон чего из-за тебя выучить пришлось.

– Цени! – не смог промолчать Воронин. – Сам Варлок ради этого задействовал самую неразвитую мышцу в теле. Я про мозг.

– Что-то вы оба больно весёлые, – я подозрительно прищурился. – На своего сюзерена наезжаете, подкалываете его. Вернёмся – устрою комплексную тренировку. И да, я знаю, что лаоши мне потом отомстит, но не боюсь.

– Безумству храбрых поём мы песни, – заржал мой начальник охраны. – Мы будем ску-чать.

– Смейся, смейся. – Я презрительно сплюнул. – Кстати, как у вас с Ву Шу вообще? Она домой не собирается? Я не к тому, что хочу от неё избавиться, скорее наоборот. Что-то я этот момент упустил. Может, ей нужно чего? Ты, если что, не стесняйся. Я так понимаю, лаоши люди императора пытаются обхаживать. С одной стороны, это дело неплохое, нужное для страны, с другой – нам её тоже терять не следует. Мне вон ещё учиться и учиться. Да и в идеале хорошо было бы в клане сделать что-то типа школы методик поднебесников. Судя по мне, наши чакры с их энергиями вполне совместимы.

– Ага, есть такое, – кивнул Воронин. – Мы пробовали пару техник... скажем так, специфического плана. Вполне работают. А насчёт того, что Шу уйдёт, не бойся. Она в подобных интригах уже пару сотен лет варится. И понимает, что лучше иметь надёжный тыл, чем надеяться на милость правителя. Как там у классика... минуй нас больше всех печалей...

– И барский гнев, и барская любовь, – закончил я. – Это хорошо, мне прям полегчало. Но всё же надо с лаоши по возвращении переговорить. А сейчас погнажи вниз. Зуб даю, эти твари в подвале засели. Наверняка приготовили неприятные сюрпризы.

– Так точно, – Воронин принялся считывать оперативную информацию с дисплея боевого КПК. – Сканирование показывает копошение на уровне цоколя. Что-то крупное или большое количество противников. Может, отойдём да сравняем на хрен коттедж с землёй? А потом уже зачистим по-человечески.

– Я бы с удовольствием, – я поморщился, – но мне нужно самому засветиться. Чтобы эти твари клюнули. Одного суперупыря мало. Нужен прецедент, ну и показать, что я потерял голову и готов рвать их голыми руками.

– Ты только с показухой не увлекайся, – обеспокоенно заметил Сергей Петрович. – А то реально в раж войдёшь, мы тебя потом не остановим.

– Я проследю, – влез Фридрих. – Проследю... я есть контроль, мой фюрер.

– Тьфу на тебя. – Я в сердцах сплюнул. – Ладно. Конон – Варлоку!

– Конон на связи, – отозвалась рация.

– Второй этаж зачищен, идём вниз. – Я вызвал на дисплей схему здания. – Отводи людей за первый периметр. Возможны сюрпризы. По команде «Плюс» поддержишь нас огнём. И главное смотрите, если начнут разбегаться, чтобы даже муха не пролетела.

– Конон принял, работаем. – Денис Семёнович отреагировал мгновенно. – Полторы минуты.

Мы выждали положенное время и, убедившись, что отметки всех бойцов на тактической карте находятся вне здания, двинулись вниз. Шаги отдавались эхом в пустом коттедже, но расслабляться мы и не думали. Скорее наоборот. Лично я бы предпочёл, чтобы вампиры дрались за каждый метр. Тогда хотя бы было понятно, чего от них ждать. А так наверняка сюрприз

будет неприятным. Как тот самый суперупырь. Не скажу, что он произвёл на меня впечатление, но это был очень тревожный звоночек. Если кровососы наострят клепать их из низкоранговых воинов, у нас будут большие проблемы.

Да, Аватарам и Воеводам такие монстры не страшны. Они могут убивать их пачками и не сильно устанут. Но в сочетании с тактикой террора суперупыри могут представлять нешуточную опасность для гражданского населения, что негативно скажется на имидже власти. Я скривился, вдруг поняв, что начал думать как какой-то чинуша, для которого смерть людей – лишь цифра на бумаге. Нет уж, ну на хрен! Я понимаю, что хороший глава клана должен мыслить конструктивно и хладнокровно, но я не собирался превращаться в бездушную машину типа мудака Афросьева.

Проверка первого этажа много времени не заняла. Просторный холл, гардеробная, тренажёрная, пара кладовок да туалет, собственно, здесь больше ничего и не было. Везде обнаружались брызги крови, остатки рваной одежды и прочие следы пребывания кровососов, но их самих так и не было. Словно они сквозь землю провалились. Хотя... почему словно. Мы остановились перед лестницей, ведущей вниз.

– Значит, всё-таки подвал, – обречённо выдохнул Воронин. – Не нравится мне это. Жопой чую, там засада.

– Удивил, – я презрительно скривился. – Это было сразу понятно. Вопрос только, что именно нам кровососы приготовили. С взрывчаткой у них не особо получается, так что будем надеяться, что всё же не бомба. Хотя чего гадать. Сейчас спустимся и посмотрим. Заходим на счёт три. Один, два, тр... вою мать!!!

Пол заходил ходуном, а затем взорвался, расшвыривая куски бетона, словно шрапнель. Но самое страшное было то, что послужило причиной этому. Зря мы грешили на взрывчатку. Вампиры приготовили нечто другое. Не знаю, как по убойной мощи, но гораздо более мерзкое – факт.

Через пролом в полу, круша перекрытия и стены, из подвала выбиралось нечто. Монстр, чудовище стоголаво, стоzeвно и лаяй. В прямом смысле. Оно было создано из человеческих тел, слитых вместе, но их очертания всё равно можно было угадать. Руки, ноги, головы торчали отовсюду, а главное, они были живы. До сих пор. Рты жертв кровососов разевались в беззвучном крике, пальцы сжимались и разжимались, словно искали, кто поможет, вырвет их из этого кошмара.

– Голем плоти! – взвизгнул Фридрих, и непонятно, чего в его голосе было больше, ужаса или восторга. – Мой фюрер, это голем плоти!!!

– Это что ещё за говно? – зло процедил Воронин, не спуская глаз с нового противника. – Ты что, знал о нём до этого?

– Найд, – помотал головой немецкий Воевода. – Это айнхайт... юнит... персонаж из настольной игры. Я играть, когда быть киндер.

– Да ты и сейчас киндер, – я почувствовал, как наливаюсь дурным бешенством. – Вот ведь твари. Если они хотели меня разозлить – у них получилось.

Жуткая тварь упёрлась тремя монструозными конечностями и выбралась наверх, а мы получили возможность её как следует рассмотреть. Мерзкая поделка кровососов напоминала гротескного человека, правда, с тремя руками. Последняя росла из спины и была немного меньше основных, но с большим количеством суставов и заканчивалась когтями, когда-то бывшими чьими-то рёбрами.

Вообще, монстр больше напоминал творения некромантов, как их показывают в играх и фильмах, и было ясно, почему Фридрих принял его за голема плоти. Наверно, именно так он и должен был выглядеть. Но, в отличие от фантазии игроделов, это чудовище было живо, как и большинство людей, ставших для него основой. Я чувствовал это. Их эмоции, безумный ужас, леденящее душу отчаяние и тёмную, чернее самой тьмы и глубже самой бездны, безна-

дѣжность. Они били по нервам похлеще очереди в упор. И именно это и было самым страшным оружием твари.

Воронин захрипел, хватаясь за голову и заваливаясь ничком, и я едва успел его подхватить. Фридрих держался лучше, но было видно, что ему тоже очень хреново. У меня самого из носа пошла кровь, но я не обратил на это внимания. Швырнув своего начальника охраны и, чего уж греха таить, друга Воеводу, я махнул рукой в сторону периметра, где засели бойцы штурмовой группы.

– Уходите. – И сразу надавил, пресекая разговоры: – Это приказ! Всем отойти на второй рубеж! Сам можешь вернуться, но, если почувствуешь, что не тянешь, сразу вали. И без тупого героизма! Если ляжешь тут – я сам тебе голову оторву! Понял?!

– Яволь, мой фюрер, – судя по налитым кровью глазам, на этот раз Фридрих не шутил, а перешёл в полный боевой режим. – Я вернусь!

– Делай! – отдав приказ, я уже забыл о германце, поворачиваясь к монстру. – А тебя я сейчас буду бить. Такое не должно существовать, и я лично тебя упокою. А потом найду твоих создателей, и они пожалеют, что сделали это с людьми. Клянусь!

Монстр взревел в ответ, стеганув по мозгам вспышкой боли, и бросился на меня. Для его размеров чудовище было довольно шустрым, но всё же недостаточно, чтобы меня поймать. Да и, несмотря на гигантскую силу, мгновенно разнести толстые стены и бетонные перекрытия было не так просто. Так что я спокойно пробил дыру на улицу всего одной энергетической пулей и выскочил в пролом, увлекая тварь за собой.

Следовало поблагодарить бывшего хозяина коттеджа за то, что он не поскупился и купил весьма приличного размера участок. Видать, хотел быть похожим на аристократов, пытался создать собственное семейное гнездо, вотчину. Надеюсь, что он жив, но что-то подсказывает, что это очень вряд ли. Скорее всего, его тело сейчас гонится за мной, слитое с десятками других. Жаль, и за это я тоже спрошу с маркиза, когда придёт время. А сейчас нужно уничтожить мерзкую поделку кровососов, подарив людям покой.

Голем, или что это был за монстр, вырвался из дома, разнеся стену. Кирпич брызнул во все стороны, словно шрапнель, но я даже не обратил внимания на стучащие по телу осколки. Алмазная рубашка надёжно защищала даже от настоящих пуль, что уж говорить о камнях. Это были мелочи, не стоящие внимания. Зато сам монстр в этот момент слегка потерял ориентацию, что позволило мне, резко подскочив, пробить сначала в колено, а когда тот завалился, сразу в голову. Жуткая шишковатая башка мотнулась, и туша со всего маха рухнула на землю.

Но обрадовался я рано. Тварь отмахнулась третьей лапой, торчащей из спины, отгоняя меня подальше, и тут же начала подниматься. Мне это не особо понравилось. Пусть я и не открывал седьмую чакру, довольствуясь уровнем Эмерита и Комиссара, но даже этого должно было хватить. Однако создавалось полное впечатление, что монстр просто не заметил повреждений. Хмыкнув, я поднял руку, создавая на кончиках пальцев шарик антимагии, а затем метнул его в чудовище.

Попадание было почти идеальным. Чёрный, будто впитывающий свет шарик вонзился монстру в грудь и аннигилировал, уничтожив солидный кусок туши. Голема разворотило основательно. Лапы повисли, лишившись поддержки, уродливая башка откинулась, а моему взору предстало нутро противника. Но никаких внутренностей я не увидел. Точнее, после хлопка вокруг разлетелось множество останков, но все они оказались обычными, человеческими. А эта тварь была словно цельной. Хотя... почему была.

Удар, способный уничтожить даже бога, для голема оказался хоть и тяжёлым, но далеко не смертельным. На моих глазах жуткая рана начала затягиваться. Плоть, словно глина, потекла, образуя новое тело, и через пару мгновений передо мной стоял совершенно невредимый монстр, хоть и немного потерявший в размерах.

– Ах ты тварь! – я разозлился. – Ну иди сюда!

Голем взревел, как будто понял, что я сказал, и кинулся в атаку. Я немного отступил и тут же свечой взмыл в воздух. Уж чем-чем, а воздушной акробатикой чудовище похвастаться не могло, а я, легко увернувшись от замаха третьей руки, оказался у противника за спиной. И тут же ударил, стараясь повредить лишнюю конечность.

Кулаки вязли в туше голема, словно я бил по мягкой подушке, однако мне удалось достать до костей. Раздался хруст, и лапа, растущая из спины, безвольно опала. Я не обольщался, это явно ненадолго. И даже сломанная конечность была опасна, например, сейчас, когда монстр резко развернулся, она свистнула в воздухе, снося всё на своём пути на манер плети. Но от такого я ушёл бы и с закрытыми глазами, так что, скользнув чуть вбок, чтобы уйти из поля зрения противника, снова налетел на него, щедро раздавая оплеухи. Голем ревел, кругом летели брызги крови и ошмётки плоти, однако всё-таки серьёзного урона я так и не нанёс. То есть всё шло по плану.

Почему? Да, собственно, я не верил, что подобная тварь может действовать самостоятельно. Да, вампиры уже продемонстрировали некоторые умения и способности, которых не было ни у воинов, ни у магов. Даже у меня с дедом, чего уж греха таить. Но всё же они укладывались в определённые рамки. Голем, созданный из десятков слитых воедино тел, не то чтобы выбивался из этого, но, по моему мнению, не мог иметь собственного разума.

Слишком круто это было бы для кровососа, даже для маркиза. При умении клепать таких монстров им не требовалась бы помощь. Даже для Аватар и Воевод подобная тварь может представлять опасность, учитывая, как она лупит по мозгам своей аурой. И именно это натолкнуло меня на мысль, что данная тварь прежде всего не пехотный юнит, эдакий мясной танк, а ретранслятор. Усилитель псионических возможностей кровососов. А ещё, что долго этот монстр существовать не может. Потому я и услал и Фридриха с Ворониным, и бойцов штурмового отряда подальше. Чтобы у меня было время поиграть с големом и посмотреть, сколько он продержится.

Так мы и развлекались следующие пару часов. Я героически преодолевал, балансируя буквально на грани поражения. Мне даже пришлось получить несколько ударов, чтобы это казалось достоверным, и, наверное, играть бойца, выкладывающегося по полной, было самым сложным. Голем оказался невероятно сильной, почти неуязвимой тварью, но при этом столь же тупой. У меня вообще сложилось впечатление, что, когда я пропадал из его поля зрения, он про меня забывал. И лишь через секунду спохватывался и снова начинал атаковать. Словно получал команду откуда-то.

Для достоверности я ещё несколько раз приложил монстра антиматерией, из-за чего тот потерял почти половину своего веса, но это не повлияло на его боевые качества. Голем всё так же метался по участку за мной, словно щенок за мячиком. Правда, мы немного навредили соседям, свалили почти все заборы и доломали коттедж, но в целом разрушения оставались в районе ожидаемых. Я больше всего боялся, что управляющему монстром кровососу надоест играть со мной, и он отправит его крушить остальные дома в посёлке, но обошлось. Видимо, жажда моей крови была достаточно сильной, но я всё же списал это на свои актёрские способности. Мол, вона как сыграл, даже вампир поверил, что ещё немного – и достанет меня. Но это я от скуки. Когда полностью разобрался в возможностях голема, биться с ним стало неинтересно. Рутину, подскочил, стукнул пару-тройку раз, увернулся от ответки, отбежал подальше. И снова, и снова. Грусть-тоска. От мыслей о том, что это может растянуться на сутки, а то и больше, у меня ныли зубы.

Но, к счастью, моя теория начала подтверждаться всего через три с чем-то часа. Движения голема стали вялыми, он реагировал на мои действия с задержкой, а главное, восстановление туши стало гораздо медленнее. Я даже пальнул для проверки антиматерией, изобразив, что после этого едва могу стоять на ногах. Но от ответки всё же увернулся. Монстр мне был уже неинтересен, и сейчас я проверял, не клонет ли его хозяин. Вдруг захочет добить ослабшего

врага. К сожалению, кровосос оказался слишком осторожен и не поддался на провокацию. И когда у голема прямо на ходу начали отваливаться части, я, плюнув на конспирацию, добил тварь серией энергетических пуль. Собраться заново монстр уже не смог, давление на мозг пропало, и я крикнул ребят из штурмовой группы, чтобы помогли зачистить территорию.

– Закончил? – одними из первых возле меня оказались Воронин с Фридрихом. – Я думал, вы до утра провозитесь.

– Я тоже, – я с отвращением посмотрел на разрушенный участок, усыпанный кусками плоти. – Скажи бойцам, пусть возьмут образцы. Надо будет сделать анализ ДНК и узнать, кто здесь погиб. Что насчёт наблюдателя? Удалось засечь?

– Обижаешь, – ухмыльнулся начальник охраны, – срисовали в лучшем виде. Топтуны ведут, мудака прикидывается обычным человеком.

– Не засечёт? – заволновался я. – Надо сказать, чтобы близко не подходили.

– Успокойся, – отмахнулся Воронин, – там такие зубры, что и десять кровососов не заметят. Ведут дронами, чтобы даже прямого взгляда не было.

– Это дело, – я облегчённо вздохнул. – Ладно, поехали отсюда. Только это, надо найти какую плёнку, а то я изважюкался с головы до ног. За что вампиров отдельно ненавижу, так это за кровавость. Вот, казалось бы, масскульт кровососов рисует как утончённых аристократов, а по сути они обычные животные. Жрут, срут и загаживают всё, до чего дотрагиваются.

– Так и есть, – усмехнулся Воронин. – Помни это, если вдруг жалость к ним проснётся.

– Это вряд ли, – я зло скривился. – После сегодняшнего счёт только вырос. Так что Ван де Мер ответит мне не только за Юлю, но и за каждого погибшего в этом особняке.

– Аминь, – закончил Сергей Петрович, – пошли, там ребята шланг садовый у соседей подключили. Сполоснём тебя и поедem домой. Надо подготовиться к следующему шагу.

– Ага, – я в последний раз оглянулся на руины коттеджа, бывшего гнездом вампиров. – Это был лишь первый бой. Но явно не последний. И победа будет за нами.

* * *

– Думаешь, он ещё не созрел? – Денис покосился на распятого на косом кресте, полностью голого польского лейтенанта, рядом с которым крутилась тёмная эльфийка, поигрывая ножом. – Судя по морде, он скоро коньки отбросит от страха. Да и воняет пипец. Что они там жрут?

– Я в твои дела не лезу, – равнодушно отозвался Пётр, глядя на выпученные глаза жертвы. – Вот и ты не мешай, раз не понимаешь ничего. Прежде чем задавать вопросы, клиент должен созреть.

– Да куда ещё-то, – хохотнул хакер, руки которого не переставали бегать по клавиатуре ноутбука. – Он и так уже загадил всё, что только можно. И как только в такой тщедушной тушке помещается столько дерьма?

– Это философский вопрос, – расслабленно откинулся на траве шаман. – Может, он просто человек – говно. В принципе, это ожидаемо от тех, кто мало того, что полез в другой мир, так ещё и раздаёт местным огнестрельное оружие и учит с ним обращаться.

– Обычная практика, – пожал плечами Дэн. – Формируют сипайские войска, чтобы те сражались за них. Вспомни Индию. Как англичане сумели её завоевать? Да вот именно так. Индусы сами друг друга перебили на радость оккупантам.

– Я в курсе, – кивнул Пётр. – А ещё знаю, что главными торговцами рабами были сами негры. Прибрежные племена ловили соседей и продавали белым. Но именно поэтому и считаю, что они все – дерьмо.

– Разве вы то же самое не делали? – удивился Денис, но, увидев выражение лица товарища, тут же поправился: – Извини, я не очень силен в истории.

– Мы воевали, – скрипнув зубами, всё же не стал психовать Пётр. – Долго воевали. По традициям моего народа, только луораветлан – настоящие люди, а остальные что-то типа животных. В переводе наше самоназвание и означает «люди». Но русские оказались слишком сильны. И предки поэтому признали их равными, начали торговать. Так постепенно и замирились. Но рабами мы никогда не торговали! Не говори больше так

– Не буду, – покорно кивнул хакер, – говорю же, не шарю в истории. Мне ближе вот, гаджеты всякие. В них я как рыба в воде. Любой взломаю, без базара.

– Ты и польский знаешь? – заинтересовался шаман.

– Зачем? – удивился Дэн вопросу. – Есть же встроенный переводчик.

– Но в систему же тебе как-то попасть надо, – резонно возразил Пётр. – А она польская.

– Вот ты про что, – рассмеялся Денис. – Не, на самом деле всё проще. Железо для маджи-процессоров делают всего три страны, и, естественно, используют своё базовое ПО. Это мы, Китай и либерократы. Но, если копнуть глубже, оказывается, что узкогла... блин, извини! Несу сегодня всякую херню! Это потому, что давно делом не занимался, вот и расслабился.

– У меня нормальные глаза, – набычился Говорящий с духами.

– Ну так я и говорю, нормальные, – тут же заюлил Дэн. – А вот у китайцев – нет. И разработок своих тоже нет, всё потянули у американцев. Поэтому достаточно знать русский и английский, и можно взломать любое устройство. А я с детства язык учил, даже сейчас переводчиком не пользуюсь, если общаюсь. Самое сложное – это снять маджи-защиту. Вот тут придётся повозиться. Но, с одной стороны, это гораздо тяжелее, с другой – проще, потому что глифы универсальные и используются всеми странами. Нужно лишь разобраться, чего там поляки наворотили, и всё.

– Ладно, не буду мешать, – кивнул Пётр, подозрительно глядя на ноутбук.

Молодой шаман никому и никогда бы не признался, но в глубине души побаивался всех этих высокотехнологических гаджетов, особенно с маджи-начинкой. Современные процессоры, созданные с использованием нуль-технологий, поддерживали высочайший уровень вычислений, сравнимый с квантовыми процессорами, но были на порядок дешевле в изготовлении. Что позволяло встраивать их даже в чайники. И довольно быстро появилась мода на умные дома, управляемые псевдоискусственным интеллектом. Лидером в подобном была отечественная компания, создавшая домового помощника «Лариса».

Впервые столкнувшись с голосом, идущим будто бы из ниоткуда, Пётр сильно испугался, потому что не чувствовал поблизости присутствия духа. И от страха разнёс всю комнату. Потом ему объяснили и показали небольшую коробочку, так называемую умную колонку «Лариса», которая и управляла всем в доме. Но подсознательно юный шаман всё равно считал, что в каждом гаджете живёт дух, которым он не может управлять. Поэтому и сторонился технических новинок. На всякий случай.

– Как дела? – Пётр окликнул тёмную эльфийку, продолжавшую запугивать поляка. – Он готов?

– Да, мой господин, – дикая, но симпатичная мордашка исказилась в злобной гримасе. – Но я не понимаю его речи.

– Тебе и не нужно, – усмехнулся шаман, поправляя коробочку универсального переводчика, отнятого у военного. – Достань кляп. Ну что, болезный, готов побеседовать?

– Я-а всё скажу-у-у-у, – завыл и забился в путах несчастный лейтенант. – Я-а буду говорить!!! Только уберите это чудовище!!!

– Ты девочку мою не обижай, – Пётр довольно прищурился, отчего его глаза стали похожи на две щелочки, что ещё больше напугало молодого офицера, выросшего на сказках о жестокости соседей с Востока, потомков Орды и вообще чудовищ в человеческом обличье. – Или я разрешу ей с тобой ещё поиграть.

Лейтенант всхлипнул и затих, буквально онемев от ужаса. Выглядел он и вправду неприглядно. Голый, привязанный к косому кресту, в потёках крови, дерьма и мочи, которые никто не спешил убирать. Эльфийка изрядно постаралась, покрыв его многочисленными порезами, болезненными и жутко выглядевшими. Однако, если присмотреться, можно было заметить, что это скорее были глубокие царапины. Никто не собирался так сразу портить единственный источник информации. Так что ставку ребята делали прежде всего не на боль, а на психологическое давление. Потому тёмная и выплясывала перед жертвой, плюс слабенький, но мерзкий дух от Петра, питающийся страхом, – и клиент готов.

– Кто вы и как попали в этот мир? – Пётр начал сразу с главного. – Как называется ваш родной мир? Какой год, какова политическая ситуация?

От перечня вопросов лейтенант немного опешил, ведь его учили, что будут спрашивать имя, звание, наименование и состав части и прочую военную фигню, но никак не про год и политическую карту мира. Однако послушаться не посмел и принялся подробно докладывать по каждому пункту. Пётр кивал вслед словам пленного, радуясь про себя, что поляки оказались тоже с Земли, причём с той самой, откуда пришли и ребята. Наличие стационарного портала тоже стало приятной новостью, особенно когда лейтенант раскололся, сказав, что у русских есть свой, расположенный на каком-то эльфийском острове. Глядя на то, как расцвела мордашка тёмной, шаман понял, что они вытащили джек-пот. Осталось только добраться до своих. Но, естественно, сообщать это пленнику он не стал.

– Зовут-то тебя как, болезный? – наконец прервал Пётр охрипшего лейтенанта.

– Войцех Маевский, – всхлипнул пленный. – Тридцать второй гвардейский полк, подпоручик инженерной службы. Пожалуйста... у меня дома старая мама... вы же русские, мы же все славяне! Пожалуйста, не надо...

– Да не скули ты, – кровожадно ухмыльнулся шаман. – Вы же сами говорите, что русские это не славяне, а уторо-финны. Нам положено быть жестокими. А я так и вовсе чукча. Слышал про таких? Подводные бронекопытные буряты по сравнению с нами дети. Мы врагов медленно коптим живьём над костром, а потом едим вместе с белыми медведями.

Войцех взвизгнул, будто его резали, и обмяк. Пётр усмехнулся. Да, мозги соседям промывали знатно. Отголоски Первой магической войны до сих пор бродили по Европе, несмотря на то, что прошло более пятидесяти лет. Но тут не было ничего удивительного, вон Великую Отечественную до сих пор вспоминают, пытаясь переписать историю. То два миллиона изнасилованных немок найдут, то миллиарды погибших солдат. Что угодно, лишь бы выставить белое чёрным, а чёрное белым.

Может быть, именно память о тех войнах, где все жители империи, как бы она в тот момент ни называлась, сражались рука об руку, и послужила точкой преткновения, позволившей шаману отринуть навязанную ему наставниками идеологию расового превосходства. Ну и сила Варлока, тут Пётр себе не врал. Но вот об истории взаимоотношений своего народа с другими задумался. Правда, ненадолго, слишком много было других дел.

С пленным он даже близко не закончил, но пока решил его не трогать. Информации и так было достаточно, и требовалось время, чтобы её переварить. Самое главное, что узнал шаман – земляне начали экспансию. Причём в нескольких точках сразу. Это было и хорошо, и плохо. Шанс вернуться к своим нивелировался возможностью попасть в лапы тех же поляков и ещё неизвестно кого. Пётр не верил, что такой шухер остался без внимания что бритов, что либерократов.

Ещё хуже было то, что пришельцы начали заигрывать с местными. Нет, с точки зрения геополитики это, скорее всего, было правильно, но не для друзей, застрявших в жопе мира. Если их противники в дополнение к их непонятной магии и способностям будут ещё и вооружены огнестрельным оружием, пусть и устаревшим лет на двести, это чревато круп-

ными неприятностями. Пуля, она ведь дура, ей всё равно, шаман ты, хакер или просто погулять вышел.

Радовало лишь одно, что, похоже, тёмная эльфийка знала, о каком острове идёт речь. Пётр взглянул на свою рабыню, чего уж греха таить, и задумался. Как-то он привык, что та покорная и послушная, но, по сути, то, что он сделал, являлось преступлением. Ну там, на родине. Однако, если они собираются вернуться, значит, придётся её как-то легализовать. И для начала нужно хотя бы дать имя, а то шаман привык обращаться к девушке «эй ты».

– Иди сюда, – он поманил пальцем тёмную, и та кинулась к господину, сияя от счастья, тут же упав на колени и потянувшись руками к штанам. – Да нет, стой. Тебя как зовут?

– Как будет угодно господину, – эльфийка не поняла, почему её остановили, и опустила голову, ожидая наказания.

– А дома как называли? – Пётр вдруг понял, что ничего не знает о своей рабыне, ему это просто было неинтересно, и почувствовал любопытство.

– Хилука, хозяин, – подняла чёрные глаза девушка. – Хилука из дома Дерай.

– Хочешь вернуться туда? – шаман не проверял её верность, ибо не сомневался в ней, но всё же что-то внутри кольнуло в ожидании ответа.

– Моё место возле господина, – Хилука вдруг прижалась к ногам парня. – Умоляю, хозяин! Я умру без тебя!

– Тихо, никто тебя не гонит, – Пётр потрепал девушку по волосам, втайне довольный её реакцией, хотя раньше за собой этого не замечал.

До сегодняшнего дня эльфийка для него была чем-то вроде мебели. Удобная, послушная, сиськи неплохие, и весьма страстная в постели, чего ещё желать. Но почему-то мысль о её потере отозвалась уколом в сердце. Не болью, тут шаман не обольщался, никаких чувств к рабыне у него не было. Но всё-таки это было довольно неприятно, будто утрата чего-то важного. А на ум пришла Йишик – огненная девушка, Иффрит, с которой они с Варлоком схлестнулись на полигоне в Турции. И вдруг самому стало понятно, почему он по возвращении таскался за ней везде и даже добился зачисления в колледж. Юноше стало интересно, дождётся ли она его, но он железной рукой задавил в себе подобные мысли. А то так можно было до чего угодно додуматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.